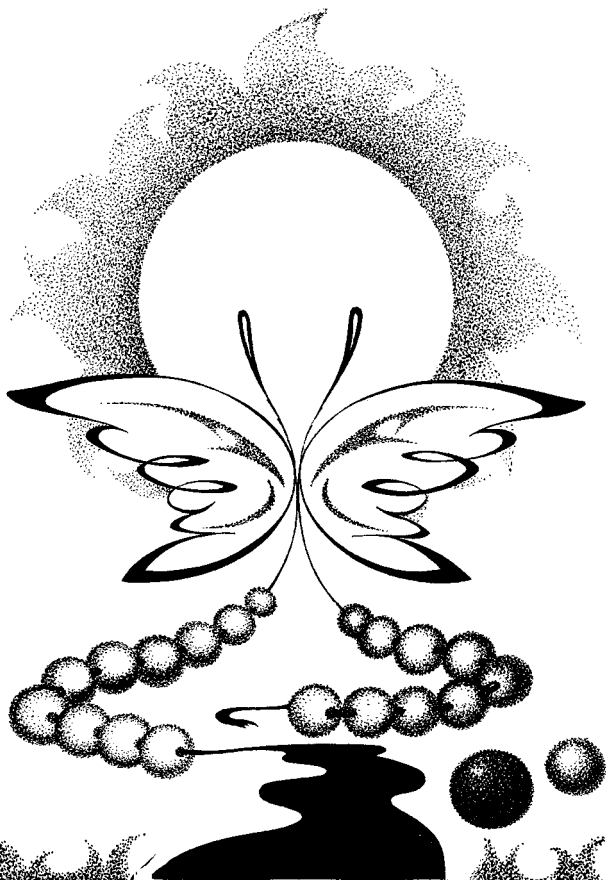
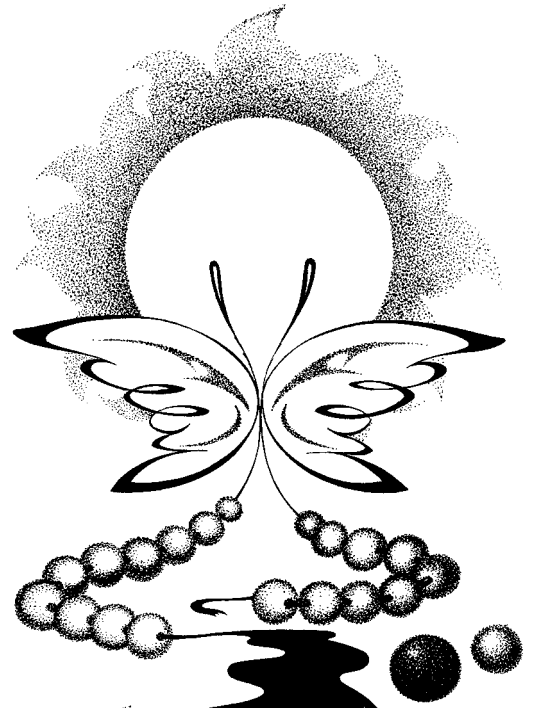

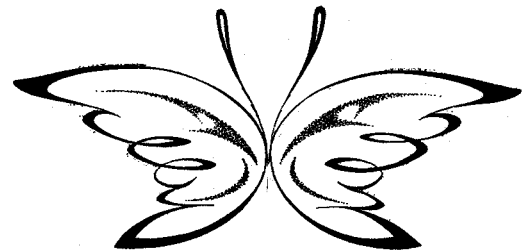
Иная
даль

А.Ильин В.Ильин

Иная
даль

Чебоксары 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

А. Ильин, В. Ильин

Иная галь. Проза, поэзия, графика. — Чебоксары: Антропософский Центр социальной терапии, 2001. — 192 стр.

Для большинства людей слово «инвалид» ассоциируется с какой-то никчемностью, беззащитностью. Но эта книжка — пример того, что ситуация может быть совершенно противоположной... Виктор Ильин и Саша Ильин, художник и поэт, для каждого из которых творчество стало единственной возможностью сделать шаг из круга и устремиться в беспредельность несмотря на слабость больного тела. Их замечательные стихи и необыкновенные картины, представленные в сборнике, дополняются откровениями авторов о себе и о своем творчестве, открывая перед читателем внутренний мир этих двух необычных людей трудной судьбы.

Отзывы, пожелания и предложения
присылайте по адресу:
г.Чебоксары, пр. И.Яковлева, 6,
МЦИ «Доброта и Мир».
Тел. 55-72-91

© А. Ильин — стихи, проза.

© В. Ильин — картины.

Душа человека, такая непознанная и неисчерпаемая, может проявлять себя бесконечным количеством способов. И лишь один из них — творчество, замечательный способ соприкоснуться с внутренним миром человека. Сейчас перед вами не столько предисловие к книге, сколько *попытка предисловия*, начать которое мне хотелось бы замечательными строками:

«Есть целый мир в душе твоей»

великого русского поэта Тютчева. Вряд ли можно было подобрать что-то более подходящее, что-то более соответствующее замыслу этой книги. Потому что душа таит в себе всю глубину Вселенной, и даже чуть больше. Можно без конца поражаться глобальной широте этого осознания, но сможем ли мы когда-нибудь до конца понять, до конца ощутить всю глубину души? Мы можем лишь стараться оказаться к этому как можно ближе — и это самое лучшее, на что можно рассчитывать...

Идея подготовить этот сборник возникла несколько лет назад; долгая дорога, которая завершается прямо сейчас, когда вы держите эту книгу в руках. Сделать простой сборник стихов было бы гораздо проще, но ведь каждая книга должна открывать перед читателем новые горизонты, привносить что-то настоящему оригинальное. Именно поэтому мы и выбрали другой путь, скомпоновав вместе стихи и картины, сопровождая некоторые из них небольшими

дополнениями, которые наверняка помогут лучше понять не только смысл конкретного произведения, но и всей книги в целом. Такой небольшой эксперимент в постмодернистическом стиле, и кто знает — может быть, совсем скоро именно таким образом и будут издаваться многие книги. Не знаю, как остальных, но меня наряду с литературным произведением всегда интересовала личность автора и его мировоззрение. Что конкретно руководило Кольриджем, Блейком или Эдгаром По, благодаря какому (удачному?) стечению обстоятельств получается шедевр — то, чем люди восторгаются и долго еще будут восторгаться. Но ведь, опять обращаясь к Тютчеву: «Другому как понять тебя?» Конечно, полностью понять невозможно, для этого надо стать самим Эдгаром По или Блейком, но ведь, опять же, можно попытаться хоть ненамного приблизиться к этому. Попробуйте...

Перед вами сборник — «совместное предприятие» двух замечательных людей — Александра и Виктора Ильиных, которые, по счастливому стечению обстоятельств, являются однофамильцами и живут в одном городе. Саше удастся подбирать удивительно красивые слова, сочинять стихи, поражающие, восторгающие своим изяществом. Искушенный литературовед наверняка найдет в его стихах отзвуки лирики Блока или Пастернака, особо любимой им Цветаевой. Но если пытаться искать только аллюзии и реминисценции, то всю литературу, во всем поражающем разнообразии, можно свести всего к четырем историям (заинтересовавшихся отсылаю к творчеству Х.Л.Борхеса), а те в свою очередь к короткому эпизоду грехопадения из Библии. Все остальное — не более чем вариации.

Отражая окружающий мир в черно-белых (именно так!) тонах своих графических работ, Виктор Ильин приходит просто к поразительным результатам. Его картины — это не просто застывшее мгновение, скорее наоборот — эпизод, выхваченный из жизни, имеющий свою предысторию, эпизод, который продолжается, несмотря на то, что картина уже закончена. Я бы даже сказал, что это в большей степени стихотворение в графике, чем просто картина. Приглядитесь внимательно: здесь много раздумий о предназначении человека, словно сквозь призму переломленные через известные сюжеты: Распятие, Эдемский сад, Пигмалион. Много размышлений о красоте, особенно женской — и это не может не восторгать, особенно если понимать, что человек хочет донести это представление до окружающих. «Красота спасет мир», — сказал классик, и лишний раз хочется убедиться в правильности этих слов. И глядя на эти картины, читая стихи, можно ли усомниться, что их авторы — люди с действительно проникновенной, удивительной душой, любящие жизнь и те прекрасные мгновения, что она им приносит.

И вот перед вами книга. Просто небольшая игра, где можно быть кем угодно, небольшая сказка, из которой к нам приходит Маленький Принц, небольшая экскурсия по дворцам и садам внутреннего пространства. Кому-то этого будет мало (таких большинство?), для кого-то — более чем достаточно, кто-то ничего не поймет, а кто-то будет очарован, кто-то решит попробовать сам, а кто-то ...

А что будешь делать ты, дорогой читатель?

НИКОЛАЕВ Д.М.

ПРОЛОГ

Ночь... Какая темная, холодная ночь. Как скучно... Неужели так будет всегда?

- Тук-тук-тук... Можно?
- Да, конечно... Но кто ты?
- Разве ты меня не помнишь?
- Нет.
- Но... ведь тебе скучно одному?
- Да, очень.
- Так давай скучать вместе.
- Но скучать вместе неинтересно.
- Тогда давай играть.
- А в какую игру?
- Хочешь, я научу тебя играть в слова?
- Как это?
- Очень просто. Иди за мной — я покажу тебе.
- Но ведь за окном так темно и страшно. А я еще маленький и ничего не умею. Вдруг у меня ничего не получится?
- Глупый. Мы пойдем совсем в другие края, где все будет по-другому. Ты просто закрой глаза и иди за мной. Ты просто поверь мне. И у тебя все получится. Вот увидишь...

* * *

О Муза, ты вошла в мой тихий дом
Бесшумными кошачьими шагами,
И в мир другой открыла мне окно
Бессонными июльскими ночами.

Восторженному взору моему
Открылся край невинного покоя,
Лишь флейты звук, лаская тишину,
Дрожал печально где-то надо мною.

И словно в дивном вальсе волшебства,
Кружились там под музыку той флейты
Возвышенные чувства и слова,
Неведомые песни и сонеты.

И вдруг они, лаская и маня,
Восторженно и радостно вздыхая,
Пролили свет хрустальный на меня —
И Вечность я увидел, засыпая...

Ах, Муза, раз уж ты ко мне пришла
Нежданно так в ночи непостижимой,
Прошу тебя, не покидай меня!
Будь мне сестрою названной и милой.

С тобой по жизни вместе мы пойдем,
Людские души словом потрясая,
С тобою вместе землю обойдем,
Сердца глаголом неба обжигая!

ГЛАВА I

- Куда мы идем?
- В страну сказок и чудес.
- Это далеко?
- Нет, совсем близко. Видишь, дудочка в моей руке?
- Да. Очень красивая. Сыграй мне на ней что-нибудь.
- Хорошо, я буду играть, а ты пой.
- Но я не умею петь.
- А ты представь, что умеешь. В нашей игре все возможно, надо только представить.
- Я попробую. Но о чем мне петь?
- Пусть тебе подскажет твоя душа...

ДУША

Душа моя, Элизium теней...

Ф.Тютчев

МАТИ

Бледный лоб, глаза, луна,
Оголенная стена,
Искривленное окно —
Этот мир вмещает все.
Это все — и это ты,
Это точка пустоты,
Это бездна тишины,
Это вечность впереди.
Вечность... И опять стена.
И опять глаза, луна.
И опять не ясно, где
И в которой стороне
Это место, этот край,
За которым виден рай,
За которым не страшна
Эта полная луна,
Эта бездна тишины.
И опять слышны шаги.
Шаг вперед и шаг назад —
И опять, опять, опять
И падение, и взлет,
И стремление вперед,
И усталость рук и ног,
И тоска земных дорог,
И отчаянье, и боль,
И потерянный покой,
И бессонные глаза,
И горячая слеза...

И опять, опять она,
Эта бледная луна,
Эта голая стена
И отверстие окна,
За которым видишь ты
Только точку пустоты,
Только бездну позади,
Только вечность впереди!

ЖАЭДУЖЕ

Молюсь оконному лучу...

Анна Ахматова

Весь день сижу — в окно смотрю,
Мечтаю, думаю и жду.
Чего? — и сам я не пойму,
Но по-другому не могу.

Мне бы хотелось позабыть
Пустых вопросов кутерьму,
Мне бы хотелось просто жить,
Не спрашивая: почему?

Мне так хотелось бы уйти
От этих нереальных грез
И, оторвавшись от земли,
Коснуться настоящих звезд.

Но все как прежде, как всегда.
И мне до неба далеко.
Лишь тихо капает вода
На помутневшее стекло.

Лишь еле слышен в тишине
Часов настенных сонный бой,
И я опять наедине
С самим собой, с самим собой.

ЖИЖИЖИ К ЖОЖЖЖИЖИ: САША

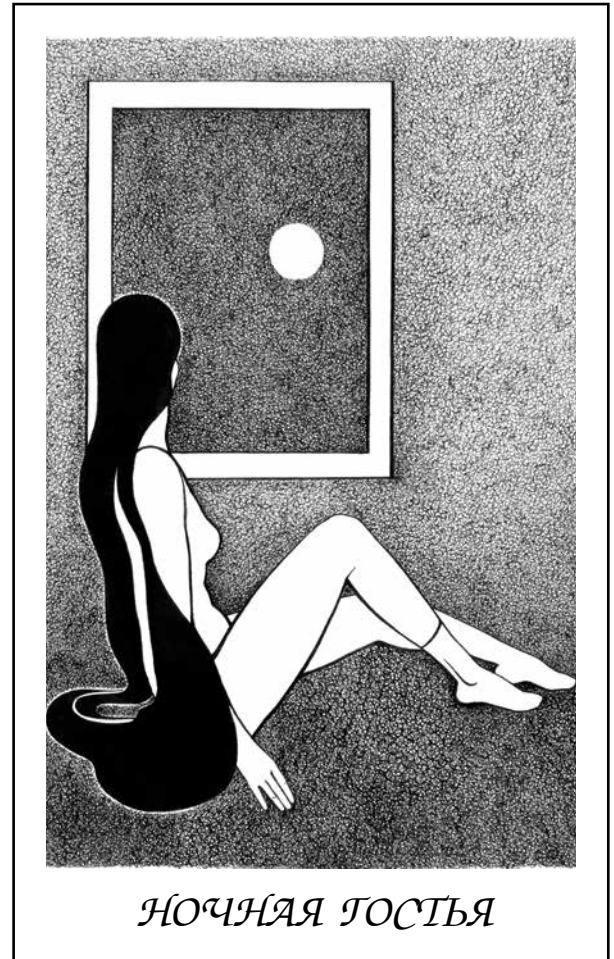
— Как и для чего ты пишешь стихи?
Насколько важно для тебя признание?

— Я никогда не задумывался над тем, как это получается. Просто: бывают мгновения, и какой-то прилив чувств, мыслей, переживаний захлестывает душу, ввергая ее в особое вдохновенное состояние, и уже не можешь, просто не можешь не петь, не писать. При этом совершенно не важно, зачем и для чего все это. Просто находишься в этом состоянии, просто радуешься или грустишь, просто пытаешься в словах, поэтических образах или музыке передать все это кому-то еще. И в этом — самое главное... А признание? Как что-то официальное оно не имеет для меня почти никакого значения. Для меня важно другое: как воспринимает мое творчество читатель. Для меня важно, чтобы мои произведения волновали и трогали не только меня, чтобы они находили отклик в сердцах тех, кто соприкасается с ними, заставляя их смеяться и плакать, радоваться и грустить, думать и искать ответы на вечные вопросы. Ведь в этом, на мой взгляд, и состоит мастерство поэта, а каждый в своем деле должен стремиться стать Мастером.

*ПРИСТАВЛЕННЫЙ ВЗГЛЯД:
«НОЧНАЯ ГОСТЬЯ»*

Бывают мгновения, когда чувствуешь себя очень одиноко и грустно, и даже залетевшая в окно бабочка приносит радость. Это чувство настолько реально и осязаемо, что кажется, стоит лишь взяться за кисть — и оно оживет, воплотившись в образе Ночной Гостьи... Если человек одинок, он рад любому визиту, он рад даже луне.

Вы спросите, кто же здесь гостья: девушка у окна, или луна за окном, или, может быть, все то мистическое пространство по ту сторону оконного проема, соединившего в этот непостижимый миг две реальности, два мира? Не все ли равно. Когда человеку одиноко, он рад любому визиту...

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ

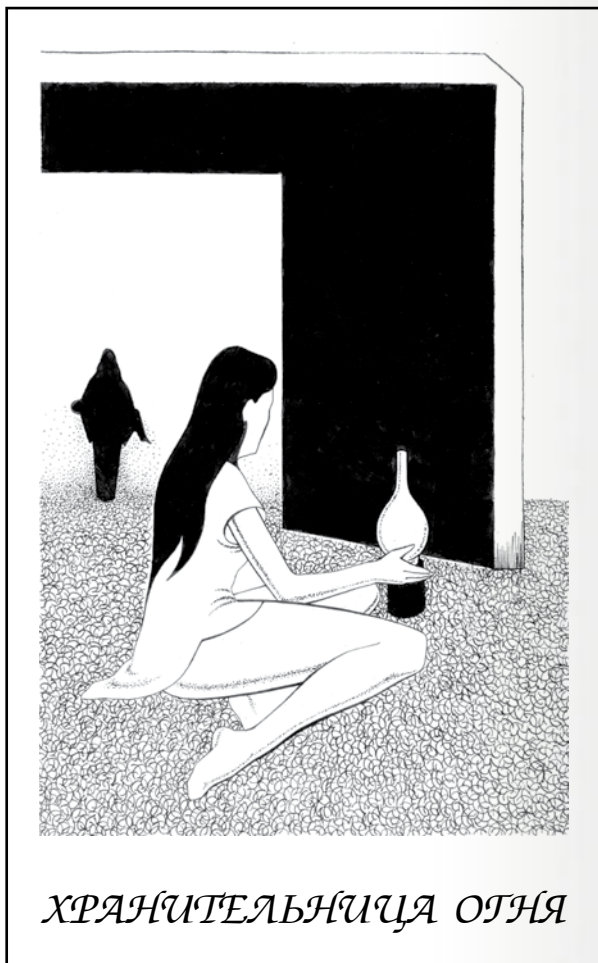
* * *

Я, наверное, напрасно
Отношу себя к несчастным.
Это глупо и смешно,
Я живу — чего ж еще?

Что еще мне в жизни надо?
На столе горит лампада
Электрическим огнем,
Я сижу за тем столом
И пишу вот эти строчки.
За окном мелькают точки
Нежно-призрачных снежинок,
Под столом лежит ботинок,
Сбоку радио стоит,
На коленях кошка спит,
За спиною на диване
Дремлет милое создание —
Дорогая моя мама.
Разве этого мне мало?

Что еще мне в жизни надо?
Отчего мне нет отрады?
Нет свободы, нет покоя,
И встревоженной душою
Я весь день чего-то жду,
Но дождаться не могу.
И так хочется чего-то,
Словно есть на свете что-то
Дальше стен, окон, домов,

Чище и прекрасней снов,
Выше неба, глубже боли
И свободней русской воли.
Словно есть на свете где-то
Место для души поэта,
Где свобода и покой,
Где всегда я был бы «свой».
Словно есть на свете кто-то,
Кто у края пустоты
Мне сказал бы, отчего
Чуть дыша: «Не уходи...»

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ОГНЯ

ДУША

Туманно и не видно ничего.
Лишь капельки растаявшего снега
Ложатся на горячее лицо,
На чьи-то полусомкнутые веки.

Лишь карие усталые глаза
Сквозь пелену тумана и печали
Глядят куда-то вдаль за облака,
Как будто бы там что-то увидали.

Как будто там трепещет, чуть дыша,
Полоска умирающего света,
Как будто чья-то тонкая душа
Томится в ожидании ответа

На вечно существующий вопрос
На вечно неоконченную тему,
И тихо задыхается от слез
О некогда потерянном Эдеме...

ЖОЧЖОЖ

Синие, пленительные очи,
Отблески ушедшего вчера...
Как мне надоели эти ночи
В глупом ожидании утра!

В темной и пустующей квартире
Никого, и кажется, что я
В замкнутом и одиноком мире
На периферии бытия.

Лишь блуждают шорохи и тени
С завидной беспечностью повес,
Лишь ложатся на пустые стены
Отблески блистающих небес.

Небеса, ах небеса ночные!
Как они прекрасны и ясны.
И сияют звезды голубые
В неземных объятиях тишины.

Там, наверно, кружатся планеты
В звездном фейерверке пустоты,
И летят за ними до рассвета
Чьи-то недосмотренные сны.

Может быть, лохматые кометы
Где-то там летают в вышине.
Может... Но зачем, зачем все это —
Разве они знают обо мне?

Разве они знают про печали,
Мысли и стремления мои?

Головокружительные дали,
Разве они знают о любви?!

Разве? Что им дело до стремлений,
До моих мечтаний и идей.
Наша жизнь для них одно мгновенье
Станных ощущений и страстей.

Им присуща детская беспечность,
Свойственная жителям небес,
Впереди их ожидает вечность,
Полная немыслимых чудес.

Ну а мне? Что мне с моим мгновеньем?!
Что я с ним успею и смогу?
Мне оно даровано мученьем...
Так зачем же я им дорожу?

Впрочем, что такое бесконечность,
Скрученная в нервный комок,
Если каждый миг уходит в вечность,
Если вся Вселенная — как вздох?

Вздох любви, желанья и страданья,
Зарево сомнений и страстей?
Если все просторы Мирозданья
Сходятся и утопают в ней?!

...Мысли задыхаются в вопросах,
И горят бессонные глаза,
Но тщетны попытки в парадоксах
Отыскать разгадку бытия.

* * *

Бессонные ночи,
Унылые дни.
Нет более мочи —
Устал я от них!

Мне б в руки гитару
Да шляпу с пером,
Тогда я сыграл бы
Сонату Пьеро.

Но нету гитары,
И нету пера.
Лишь слезы сверкают,
Лишь нервы дрожат...

ПЛАМЯ

Не надо! Замолчи.
Я знаю, это просто:
Забей в ладони гвозди —
И ни к чему врачи.

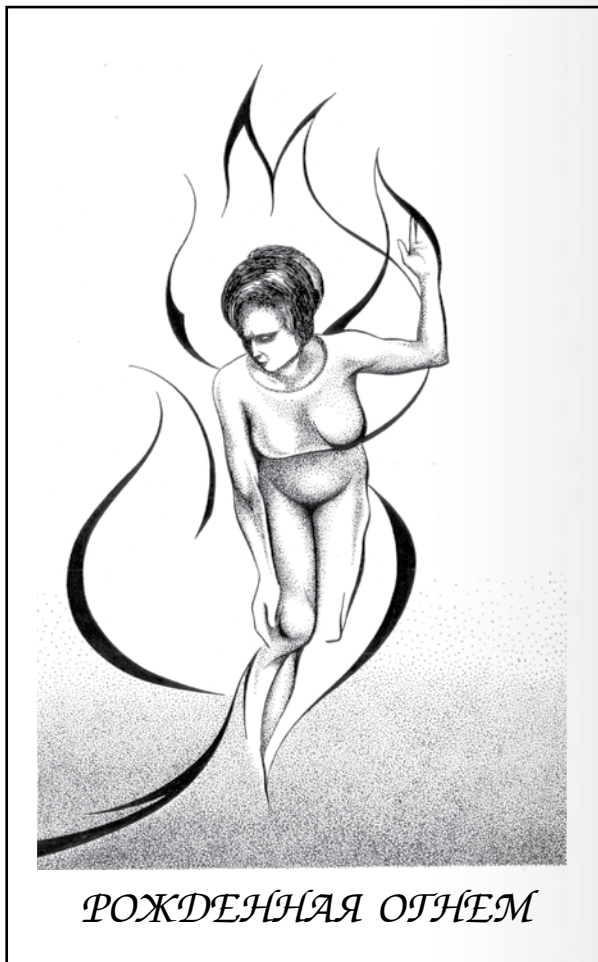
И ни к чему тогда
Мучительные мысли
О смерти и о жизни,
О смысле бытия.

Но что же делать с ней,
С бессмертной душой?
И как же быть с собою,
Когда не знаешь: чей,

Чей голос так кричит
Неистово и тошно
О том, что невозможно
Терпеть, когда горит,

Горит твоя душа,
Дрожащая на брусьях,
Распятая на брусьях
Небесного креста?!

Когда горит звезда,
И ты не понимаешь,
Что ты не умираешь,
Что это лишь судьба.

РОЖДЕННАЯ ОУНЕМ

И больше ничего!
И это все, что можешь.
И ты уже не помнишь,
А только знаешь, что

Без этого нельзя,
Ты должен быть горящим,
Живым и настоящим,
И только до конца...

Не надо. Замолчи.
Я знаю, что непросто
Быть незаметным гостем
И пламенем в ночи.

МАТ ИЗ КРУГА

Ночь
Девяносто седьмого года.
Ночь.
Снова плохая погода.
Снег.
Плачет за окнами вьюга..
Я
Выйду из этого круга.

Я
Стены раздвину руками.
Пусть
Крикнул: «Куда с костылями?!»
Пусть
Скажут: «На улице вьюга...»
А
Если мы любим друг друга?

Что,
Если мы оба — похожи?
Что,
Если сквозь стены — не можем?
Что,
Если я тоже — как вьюга,
Но
Только зажата в круге?

Но
Только за гордые крылья

За-
Жатая в муках бессилья..
Что,
Если я вырвусь из круга?!
Вы
Скажете: «Кончится вьюга?»

Нет!
Просто вы, может, поймете,
Что
Дело совсем не в погоде,
Что
Просто нельзя без любви..
И
Тут ни при чем костыли!

*ПОПЫТКА РЕЦЕНЗИИ
«МАТ ИЗ КРУГА»*

Не каждому дано писать... По-настоящему творят лишь те, кто сам испытал эту боль: из страданий соткал стихи. Верят лишь тому, чье сердце обливалось кровью, а душа, раздираемая болью и несчастьем, кричала в ночи... Не каждому дано выйти из круга, порой даже здоровым и сильным, широко улыбающимся и шагающим на своих ногах. Не сильные духом уходят из этого брэнного мира, а те, кто слаб и немощен душой. Можно иметь красивое тело и прекрасное лицо, а быть одиноким и непонятым и, не найдя выхода из круга, лишиться себя самого ценного — жизни. А можно, имея костыли, уйти на улицу, где вьюга, раздвинув руками стены... Надо только очень и очень этого захотеть, и еще — страстно любить...

А. ЗОРЯТЦА

* * *

Улетело мое счастье
В лучезарные края
И оттуда без участия
Тихо смотрит на меня.

Смотрит, радугой сверканий
Озаряет свой полет,
И мелодией мечтаний
В даль звенящую зовет.

А за дверью дико воет,
Стонет, плачет и кричит
Обезумевшее горе
Безобразное на вид.

Это горе так и хочет,
Чтоб забыл я про звезду,
То худое напророчит,
То накликает беду...

Так живу я одиноко
Между небом и землей,
Видя свет звезды далекой,
Слыша скрежет за спиной.

ЛЮБЛЮ

* * *

Я люблю небес безбрежных
Золотистую лазурь,
Я люблю порыв мятежный
Майских гроз и летних бурь.

Я люблю моря и горы
И свободу облаков,
Необъятные просторы
И дыхание ветров.

Я люблю ночные грезы,
Музы милую печаль,
Это небо, эти звезды,
Эту дремлющую даль.

Я люблю поля земные
И березы у реки.
Я люблю тебя, Россия,
Песни русские твои.

Я люблю прохладу ночи,
Я люблю сиянье дня.
Я люблю... но кто же, кто же
Сможет полюбить меня?!

О ЛЕБЕ

Нет, я не Лермонтов, не Тютчев.
Я даже вовсе не поэт,
Хотя порою так же мучусь...
Я просто русский человек.

По высшей воле Провиденья
Нелегкий жребий выпал мне:
В столь знаменательное время
Родиться в русской стороне

Зажатым в грубую одежду,
Словно Титан к скале прибит,
Лишенным права на надежду,
Но с чудным пламенем в груди.

Я не рошшу и не пытаюсь
Сего напитка избежать.
Такой судьбе я даже рад,
Но сомневаюсь... и мечтаю
Свое рожденье оправдать
И идеалов не предать.

*ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ:
ВИКТОР*

– **Чем для тебя является творчество?**

– Лично для меня творчество — это средство самовыражения и общения. С миром вещей, с миром людей, с миром пространства. Живя в творчестве, я создал свой Мир. Мир, где недопустимы фальшь и конъюнктура, а ценятся стремление к совершенству и духовность. Творческий человек всегда находится в пути. Это путь к себе, к своей вершине. Восхождение к вершине не бывает легким, а потому признание твоих заслуг помогает преодолеть трудности. Я не тщеславен по своей натуре, но если хоть одна из моих работ затронула струну чей-то души, значит, стоит отдать весь свой потенциал зрителю. Тем более, что любя свое дело, ты невольно заряжаешь зрителя положительными эмоциями.

* * *

О, долго ль буду я смущаться
Своей телесной нищеты,
В бетонной камере скрываться
От многоокой пустоты,

Прикидываясь полоумным,
Страдать, метаться, но молчать,
Топить печали в тяжких думах
И жар любви не замечать,

Смиренно опустивши вежды,
Идти нехоженной стезей,
Питаясь отблеском надежды
И благодатною слезой?!

БАЛЛАДА О ДУШЕ

О чем ты, душа?

1

По волнам синего эфира
Сквозь мрак и холод вековой,
Расторгнув узы сего мира,
Душа летела на покой.
Она еще не понимала,
Что с нею вдруг произошло,
Какое высшее начало
Ее тянуло и звало.
Пред ней жемчужным ожерельем
Сиял космический простор,
Но эти прелести Вселенной
Не привлекали ее взор.
Каким-то смутным ожиданьем
Была взволнована она,
И непонятное желанье
Ее несло бог весть куда...

2

Года сменялися годами,
А звездам не было конца,
Словно мчалась она кругами
По краю млечного кольца.
Пугая детскую беспечность
Бездонной жуткой глубиной,
В ее глаза смотрела Вечность
Сквозь сумрак ночи неземной...
И спала пелена незнанья

С ее испуганных очей,
И прошлого воспоминанья
Прошли волною перед ней.
Ее уже не удивляло,
Как так случилось, что она
Еще недавно умирала,
А оказалась жива.
Но ужас, ужас неподдельный
Ее рассудком овладел:
Одна, одна во всей Вселенной! —
То был отчаянья предел.

3

Чем заниматься ей отныне?
И как вообще теперь ей жить
В этой безжизненной пустыне —
Кого винить, кого любить?
Ужели вечно ей скитаться
Через космическую тьму?
Или на Землю возвращаться?
Но для чего, да и к кому?
Там уж давно похоронили
Останки бранные ея,
Там про нее давно забыли —
Чужою стала ей Земля.
И вопль страшного страданья
Просторы космоса смутил!
Но безучастно Мирозданье,
Безмолвны множества светил...

И вдруг неожиданно луч чудесный
Разрезал толщу пустоты,
И юноша красы небесной
Возник пред ней из темноты.

— Ты, кажется, кого-то звала? —
Спокойно вдруг промолвил он —
Скажи, зачем же ты рыдала,
Смущая перевозанный сон?

— Ах, боже мой!.. О, вестник рая,
Не оставляй меня одну!
Мне плохо здесь. Я умираю.
Возьми меня в свою страну!

— Прости, но я тебя не знаю
И не могу с собою взять.

— Но как же так, не понимаю!
Ведь Ангелы должны все знать.
Неужто ты меня не знаешь,
Твою несчастную рабу?
Неужто вновь меня оставишь
Во всей Вселенной лишь одну?

Померкло чудное сиянье,
Погасли светлые глаза,
И Ангел произнес печально:

— О чем ты, грешная душа?
Какой страны, какого рая
Мне показать тебе черты,
Когда ты даже умирая
Не знала большей красоты,
Чем золотые украшения
И бриллианты на груди,
Вовек не знавшей вдохновенья,
Вовек не ведавшей Любви?
Каким немислимым усилием
Тебя поднять мне в небеса,
Когда ты огненные крылья
Свои за деньги продала?
Когда всю жизнь ты презирала
Все то, что свято для меня,
И никогда не поднимала
К звезде бессонные глаза!..
Так отчего же ты рыдаешь
И говоришь мне невпопад?
Ведь ты сама меня не знаешь
И не хотела бы узнать.
Ведь ты другому господину
Всегда так предана была.
И никого ты не любила...
Прости, в раю не ждут тебя.

И грустный взгляд, как всполох света
Средь безысходной темноты,
Пронзив насквозь, растаял где-то
На дне растерянной души.

И в целом мире, в этом мире,
 Таком огромном и пустом,
 В этом безжизненном эфире,
 В этом пространстве неземном,
 В этой сияющей Вселенной
 Она осталась вновь одна,
 Без божества, без вдохновений
 И без любви... Хотя она
 Их и не знала никогда
 И ничего не потеряла —
 Осталась с тем, с чем и была.
 Но что же, что же с нею стало?
 И кто мне скажет, в чем беда?
 Что за неведомая мука
 И непонятная тоска
 Никем не слышанные звуки
 Рождает из небытия?
 Какая боль, какая сила,
 Какая странная печаль
 Неумолимо, нестерпимо
 Зовет в немислимую даль?
 Туда, где вольный ветер свищет
 И рвется парус в небеса...
 Чего, чего она там ищет,
 О, непонятная душа?!

ПОМЫСЛКА РЕЦЕНЗИИ «БАЛЛАДА О ДУШЕ»

В этом мире когда-то все превратится в пыль:
 в земную, звездную... Пройдут и уйдут миллионы
 людей, каждый из них принесет что-то свое и
 оставит другим. И это «свое» будет жить на земле
 до тех пор, пока на земле будет жить человек.
 Это «свое» называется очень емко и очень
 просто — «душа». Душа человека останется в
 его творениях: в стихах, скульптурах, полотнах,
 музыке. Не обязательно видеть самого человека,
 когда читаешь его стихи, слушаешь его музыку,
 любишь картину. Достаточно соприкоснуться
 с творением человека — и вот он, в тебе,
 рядом с тобой, вокруг тебя. Ты чувствуешь его,
 опереживаешь с ним, понимаешь его и видишь его
 таким, как можешь увидеть и понять только ты...
 Душа Саша Ильина прекрасна, чиста, волшебна,
 умеет любить, мечтать, летать, прощать, и самое
 главное — верить. Он не навязывает тебе свою
 боль, просто он рассказывает тебе о ней и делится
 с тобой своей душой, чтобы ты стал богаче, ярче,
 чтобы ты знал, что такое боль, разлука, жажда
 любить и желание жить. Саша хочет достучаться
 до другого сердца, и ему это удается...

А. ГОРАЖИ

* * *

О нет, я не устал и не устану
Дышать прохладным воздухом Земли
И, задыхаясь ветром постоянно,
Сходить с ума от приступов весны,

От приступов закатов и рассветов
В бездонной бездне неба утопать,
Ослепнув от космического света
И онемев, но всё еще дышать.

Дышать и петь, тоскуя и страдая,
И вслед за днем, пылая как в огне,
Преследовать разгадку Мироздания,
А по ночам смотреть, как в тишине

На грани вдохновенья и безумства,
В тумане недоделанных миров
Рождается великое искусство
Под кодовым названием Любовь!

* * *

Давайте не мечтать о мелочах.
Зачем воображение тревожить?
Занятие сие нам не поможет
Избавиться от пустоты в очах.

Давайте помечтаем о другом...
Как светят звезды в вышине звенящей!
Давайте говорить о настоящем,
Мечтая о прекрасном и большом.

Давайте пожалеем мудрецов —
Они всю жизнь думали, искали,
А смысла жизни так и не узнали
И поняли не более глупцов.

Давайте позавидуем больным,
Униженным, забытым, но смиренным —
Им нечего терять, они блаженны.
Давайте позавидуем больным.

Давайте перестанем убивать
Друзей своих за право на свободу!
Ужели так устроена природа,
Что без войны нельзя существовать?

Давайте помолчим о красоте.
Она, бедняжка, нас спасти хотела,
Но сделать это, видно, не успела...
Давайте помолчим о красоте.

Давайте попытаемся любить
Друг друга просто так — ведь это просто!
Тогда, быть может, улыбнутся звезды,
И мы поймем, что не умели жить.

ЖИЗНИ К ПОРТРЕТУ: САМА

– Что ты думаешь о творчестве?

– Вообще-то, об этом трудно что-либо думать, ведь это настолько тонкий процесс, что он не поддается логическому анализу. Но, наверное, именно благодаря этой непостижимости вопросы, связанные с творчеством, и притягивают к себе особое внимание. Впрочем, лично меня до недавнего времени они мало интересовали. Я был больше увлечен естествознанием и, изучая математические закономерности Природы, все больше и больше удивлялся и восхищался ее неповторимой красотой и гармоничностью. Конечно, красота Природы видна и невооруженным глазом, но чем глубже проникаешь в нее, пытаешься понять и объяснить, тем больше открываешь для себя все новые и новые грани этой красоты, и на определенном этапе неизбежно приходишь к мысли, что все это слышком правильно и гармонично, чтобы быть всего лишь случайным отклонением от небытия. Кто же придумал эту красоту? Кто же создал ее? Ведь Природа как бы изначально наделена этой красотой, она несет ее в себе (как женщина!), но она не способна ее создавать. Природа существует на основе материальных законов, и в этом смысле она ограничена: в ней не может произойти ничего такого, что выходит за рамки этих законов, даже если это было бы невысказанно красиво. В самой

Природе: во флоре и фауне Земли, в Солнечной Системе, возможно, даже в звездах и галактиках, нет активного творческого начала, и лишь человек обладает способностью создавать своими руками красоту. Все это невольно наводит на мысль о том, что человек не только дитя одной лишь Природы. Есть в человеке что-то такое, что явно не подчиняется законам материи и разума. Может быть, это — душа? Может быть, именно благодаря ей мы обладаем способностью творить, любить, верить и еще многим тем, что не свойственно грубой материи, что ставит нас выше Природы и уподобляет Тому, Кто ее создал?.. Удивлять Мир тем, что ему незнакомо, чего в нем вообще не было до того, как человек бог весть откуда, из какой-то внутренней виртуальной вселенной взял и, одев в реальную оболочку слов, звуков, красок, показал изумленному Миру нечто новое и прекрасное, очищающее и вдохновляющее, вносящее осмысленность и высшую целесообразность в размеренный ритм повседневности — разве это свойственно ограниченной материи и холодному разуму и разве не в этом смысл и назначение творчества? Однако для этого нужно обладать определенным уровнем чистоты мыслей, чувств и стремлений — без этого невозможно не только создать, но и даже увидеть красоту, ведь лишь «чистые сердцем... Бога узрят» (Мат. 5:8).

РАССЕЯННЫЙ

Рассеянный, всегда такой рассеянный,
Привыкший в жизни все всегда терять,
Не думал я, что буду сам потерянный,
Что буду вскоре сам себя искать.

Что буду я, смущенный и растерянный,
Блуждать среди джунглей каменных сердец
И наткаться, как щенок потерянный,
Как жалкий и беспомощный слепец,

На каждое красивое движение,
На каждый блеск сияющих зеркал,
Но видеть там чужие отражения,
Но видеть там бесчувственный металл!

И так блуждать в тревоге и смятении,
Стремясь опять к красивым зеркалам,
В надежде там увидеть отражение
Своей души, однако видеть там

Каких-то бледно-призрачных романтиков,
Сконфуженно-задавленных больных,
Поэтов и угрюмых математиков,
Мучительно-задумчиво немых —

Кривые, искаженные видения,
Чужие лица, маски, имена...

Но боже мой, какое же мучение
Во всех этих зеркальных отражениях
Нигде не видеть самого себя!

Рассеянный, всегда такой рассеянный,
Привыкший жить беспечно и шутя,
Живу теперь я взрослый и растерянный,
И все ишу потерянное «я».

Хожу, брожу один по темным улицам,
Среди чужих домов и лиц чужих,
И песня здесь моя мне только чудится,
И жизнь моя — как позабытый стих.

А день как день, и ночью звезды светятся
Всё так же ясно, как и век назад.
И почему-то хочется надеяться,
Что это невозможно потерять.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ ВЗГЛЯД: «МАСКА»

Есть два уровня ментальности: сознание и подсознание; есть две грани человека: внутреннее и внешнее. Человек по своей сути очень искренен, и его внешнее полностью определяется внутренним. Но как же часто эта искренность наталкивается на стену холода и непонимания... И тогда человек придумывает для себя маску, и его внешнее становится совсем не таким, как внутреннее. Маска становится его внешней реализацией, его представителем в этом сложном и неискреннем мире, поэтому он начинает больше заботиться о красоте своей маски, нежели своего внутреннего «Я», своей души. В итоге это часто приводит к тому, что за красивой маской остается лишь пустота... Это трагедия, ведь картина могла стать портретом.

ПРОРОК

*Посвящается таежной
отшельнице Анастасии*

Зажата в грубую одежду,
Моя душа еще не спит,
И где-то теплится надежда,
Что в ней не зря огонь горит.

Что есть еще святая сила
В моих беспомощных руках...
И шепчут тайные светила
Глухой молитвой на устах,

Что будет миг, что будет время,
Слепящее, как Судный День,
И встрепетнется наше племя!
И содрогнется смерти тень

Когда, подняв свой меч звенящий,
Я выйду гордо на тропу,
Стремительный и настоящий,
Будить заснувшую толпу.

И встрепетнутся, обжигаясь,
Оледеневшие сердца,
И тьма отступит, ужасаясь
Сиянья бледного лица!..

ПОЛЕДНЯЯ ПЕВНЯ

Я улыбаюсь и пою.
Пою сквозь боль пустых мечтаний,
Надежд разбитых и желаний
Песнь одинокую мою.

И пусть не слышен голос мой
Сквозь гул неистовый прибоя,
Пусть рот мой затыкает горе
Своей костлявою рукой,
Я задыхаюсь и пою,
Как одинокий в диком поле,
До онемения, до боли
Взывущий к богу своему,
Словно певец в стальных цепях,
У края безымянной бездны
Поющий неземные песни
С тоской предсмертною в очах...

Я умираю... но пою.
И пусть душа уже не дышит,
Но может, кто-нибудь услышит
Песнь одинокую мою?

ГЛАВА 2

- Как грустно... Неужели душа может умереть?
- Душа бессмертна, пока она поет.
- Отчего же ей бывает больно?
- Больно — когда темно. А темнота — это просто отсутствие света. Многие пути лежат во тьме... Но есть одна Дорога, по которой даже ночью идти светло.
- Где же начало этой Дороги?
- Начало Дороги везде. Но дальше все зависит от идущего.
- А куда Она ведет?
- Любопытный. Ты хочешь все знать. Но ведь тогда идти будет неинтересно. Не лучше ли, чтобы что-то осталось непознанным...

НЕПОЗНАННОЕ

*И за этот страшный промежуток
Я до воскресенья дорасту...*

Б.Пастернак

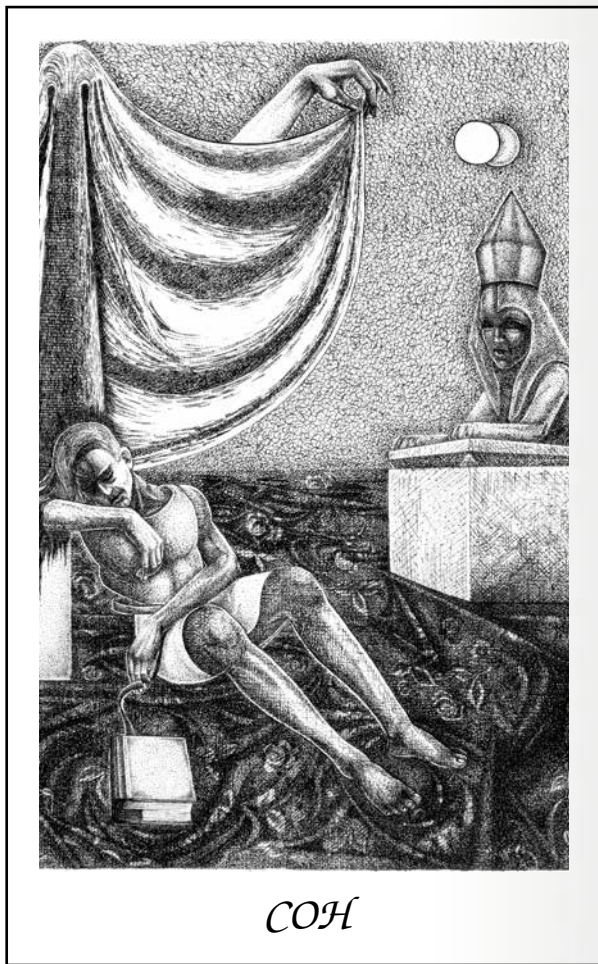
МОЖОЛОТ

Мгновение, еще одно мгновенье —
Так жизнь летит, так падает звезда,
Так в прошлое уходят поколенья,
Чтоб снова не вернуться никогда,
В туманном и загадочном сплетеньи
Так движутся планеты и года,
И не найти от этого спасенья.
И это все, и это — навсегда...

Мгновение, еще одно мгновенье —
Так вечность наполняется до дна,
Так точка надрывается в смятеньи,
Когда она лежит совсем одна
На плоскости замерзшего пространства,
На крохотном отрезке бытия
И, ошалев от гнета постоянства,
Вдруг начинает распускать края.
Вдруг начинает распухать, как почка,
Распарывая тело пустоты —
Пылающая маленькая точка,
Стремящаяся с вечностью на ты,
В ничтожество вбирая безграничность
И освещая темноту ночей —
Так возникает огненная личность
И взгляд испепеляющих очей!
Так, нарушая немоту Вселенной,
Вдруг раздается первый тихий вздох,
Как приглушенный возглас поколений,
Зажатых между граней двух эпох,
Как грохот небывалых извержений

И шум падений городов и скал,
Как рокот предстоящих низвержений
И новых воскрешений и начал...

Мгновение, еще одно мгновенье —
Так жизнь летит, так катится слеза.
Так в прошлое уходят поколенья.
Так падает вечерняя звезда
На небосклоне гаснущего века,
Над бездною, разверстою вдали.
Так двигаются огненные стрелки
По циферблату синему Земли.

СОН

В ЗАБЫТИИ

Мучительно тают тревожные сны,
И снова безумные мысли, идеи
Кружатся по периферии души
В бессмысленном вихре полночных видений.

От тайны спадает последний замок —
Разверзлись глубины законов природы.
Пространство и время стремятся в комок,
В смятении атом волнами исходит.

В порыве страстей миллиарды планет
Слипаются с треском в единое поле!
Материя переплавляется в свет —
Быть может, от жалости к нам и от боли...

Все сгнуло прочь, все исчезло вдали
И с трепетом передо мной обнажило
За мнимой вуалью законов земли
Все то, чем природа дышала и жила.

И только в бескрайних просторах души
Остатки исчезнувшего мирозданья
Незримо объяли Любви очертанья
В трехгранном сиянии правды и лжи.

ВУДЕЖИЕ

Здесь все не так, и над болотом
Такая полная луна,
Что даль видна за горизонтом
И нереальна тишина.

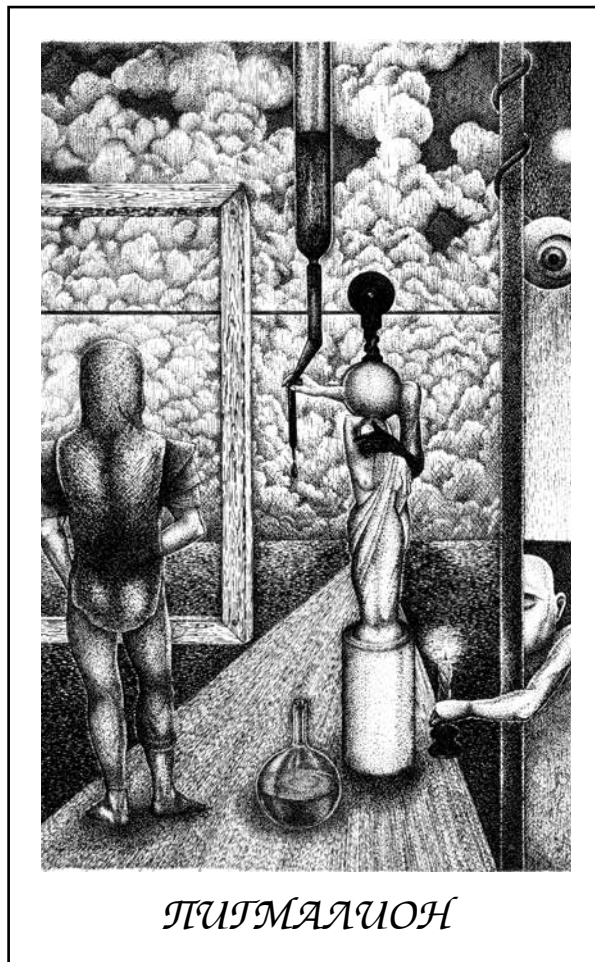
Здесь в неестественном движеньи
Колышет ветер камыши,
И гонят волны отраженья
Моей растерянной души...

Как я попал сюда — не помню,
И разобраться не могу,
Зачем я среди ночи темной
Средь этих жутких мест брожу.

То ли на крыльях вдохновенья
Иль в забытн дурного сна
На эти вечные мгновенья
Меня забросило сюда.

Но что средь вод, веками гнивших,
Быть может скрыто от очей?
Чего душа моя здесь ищет
В тревожном шорохе теней?

Как будто бы среди болота,
Зловоний, праха и гнилья
Она почувствовала что-то,
Узрела радость бытия.

ПИТМАЛЮН

БЕССОЗНАНИЕ

Не спится. Опять не спится, и дождь за окном стучит, все стучит монотонно о чем-то своем, но никак не понять его слов. А там, за дождем, темно-темно и ничего не видно: ни домов, ни фонарей, ни одного окна, в котором еще горел бы свет. Ночь. Над городом, еще совсем недавно таким шумным и пыльным городом царит таинственная ночь. И город спит. Забыв на время о своей масштабности, важности и индустриальной силе, большой город безмятежно спит, даже не подозревая о том, что теплый летний дождь стучится о сонные окна и стены его серых домов, о воспаленную поверхность усталого асфальта, стучится тихо и грустно... Но дождь скоро кончится. Совсем скоро он уйдет в другие края, и город так и не узнает значения его слов. Город будет спать, ни о чем не подозревая, и лишь звезды с высоты будут удивленно взирать на него, порой вторгаясь в его сны странными всполохами ночных видений. Лишь ночь будет бродить по его улицам, доверяя избранным свои тайны... О, ночь — благословенное время! День с его блеском и шумом, ослепительным грохотом, изяществом форм и грубой активностью деловой жизни подчеркивает, прежде всего, внешнее: маски, движения, игру — все то, что бросается в глаза, затушевывая при этом внутреннее, главное. Так солнечный свет подавляет своей яркостью робкую красоту звездного неба, так толстый слой крема пытается скрыть морщины лица. Выйти днем на

улицы города, в этот шум и блеск на костылях или коляске — значит, нарушить гармонию его «правильных» форм, внести в них беспорядок и удивленное замешательство. Сама жизнь человека на инвалидной коляске не вписывается в деловую активность и целесообразность этого города, в его веками складывавшуюся систему понятий и ценностей, иерархию изящных форм, мыслей, людей. Но ночь! Она сбрасывает маски, срывает с поверхности дня покрывало шума и блеска, смазывает и растворяет в темноте внешнее и до предела обнажает внутреннее, оставляя притихший город наедине с беспредельностью и грандиозностью звездного неба, оставляя наедине со Вселенной и открывая глаза на грубость и несовершенство его собственных форм и идей. Но город, пригнетленный величием ночного неба, предпочитает спать. Он устал, и ему вовсе не хочется о чем-то думать и что-то менять в своей жизни. Он спит, не обращая никакого внимания на одинокие голоса в ночи, ведь завтра... А впрочем, разве он знает, что его ждет завтра?

ПРЕДУЧУВСТВИЕ

Кровавое лицо луны
Вдоль горизонта тихо бродит,
Словно предчувствие беды,
И луч полуночный наводит
На окна сонные домов,
На лица безмятежно спящих.
Над ними стаи облаков,
Тревожно в никуда летящих,
Предвиденьем грядущих бед
Мутят просторы небосвода —
Им ясно виден страшный свет
Конца безумств людского рода.
И ужасаются моря
Деяниям сынов природы,
И плачет русская земля
По падшим ангелам свободы!..
Но люди безмятежно спят,
Не помня рода и призванья,
Не понимая, что творят,
Не ведая, что ждет их завтра.

МАРИОНЕТКА

ГОРОД

*В сто сорок солнц закат пылал.
В. Маяковский*

На окраине жаркого лета,
На краю первозданной земли,
Под лучами жестокого света
И кровавой усмешкой луны,
Погребая озера и пашни
Под системой железных опор,
Строят люди бетонные башни,
Строят выше деревьев и гор.

Строят дни, строят долгие ночи.
Строят годы и даже века.
И блестят воспаленные очи,
И безжалостно рубит рука.
И взрывается атомный пламень,
Прорывая проход в облака!
И ложится бесчувственный камень
На невзрачное чудо цветка..
На живую поверхность планеты,
На живую поверхность чудес,
В жажде выйти за грани рассвета
И достигнуть до грани небес.

Так растет день за днем, год за годом,
На краю полумертвой земли
Чудо новое — каменный город,
Белокаменный призрак мечты.

И сверкают безумные очи
От предчувствия скорых побед,
И пронзает безмолвие ночи
Электрический новый рассвет!

Утро нового дня новой эры,
Новой жизни и новых начал,
Утро новых идей, новой веры,
Веры в камень, в могучий металл,
Озаряет томление улиц
С покоренной умом высоты.
Лишь какой-то несчастный безумец,
Нарушая веселье толпы,
Обреченный на смех и презренье,
Обреченный гореть на костре,
Безнадежно кричит о паденьи,
Безнадежно кричит о конце!

ЖУРИКИ К ПОРТРЕТУ: САША

– Твои любимые авторы, книги, строки?

– Трудно однозначно ответить на такой вопрос. Ведь это как настроение: сегодня нравится одно, завтра — другое. В детстве, например, я зачитывался приключениями и фантастикой. Любимыми авторами были Кир Булычев и Станислав Лем, Рей Бредбери и братья Стругацкие. Потом в моей жизни появился Пушкин, открывший для меня мир Поэзии. Одно время я был без ума от творчества Тютчева и Лермонтова. Но жизнь движется, и я открывал для себя всё новых авторов, по очереди восхищаясь Блоком и Есениным, Пастернаком и Маяковским, Ахматовой и Цветаевой... Боже мой, какие имена, какие творения! И разве можно выбрать из всего этого что-то самое любимое? С таким же успехом можно было бы попытаться среди всех звезд неба отыскать самую прекрасную — занятие бесполезное и унизительное. Можно лишь говорить о том, что больше волнует именно на сегодняшний день, и если исходить из этого, то я могу сказать следующее: из поэтов в последнее время меня больше привлекает Цветаева, из стихотворений почему-то чаще приходит в голову «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» Есенина, а из прозы я в который раз уже перечитываю «Мастера и Маргариту», этот удивительный и таинственный роман Булгакова, который, возможно, я еще не раз буду перечитывать в надежде раскрыть его тайны или просто насладиться восхитительным текстом.

ПЛАН

Прохожий, остановись!
М.Цветаева

1

Куда-то вдаль неслись машины,
И как всегда по вечерам,
Спешили люди в магазины,
Спешили люди по делам.

Они спешили, как обычно
Не замечая ничего,
И это было всем привычно;
Лишь где-то очень высоко

Над этим городом безумным,
Над суетой дорог земных
Сияли звезды... так бесшумно,
Как будто вовсе не для них.

И свет их был так чист и тонок...
А у подъезда во дворе
Рыдал безудержно ребенок
По убиенной тишине!

2

Дожди, дожди весь день с утра до ночи,
Кислотные, соленые дожди...
«О, если только можно, авва Отче,
Ты эту чашу мимо пронеси!»

Не вынести Мне более страданий —
Мучительно горька “звезда Полюнь”,
И глубже раны от людских деяний,
И синь очей — давно уже не синь...

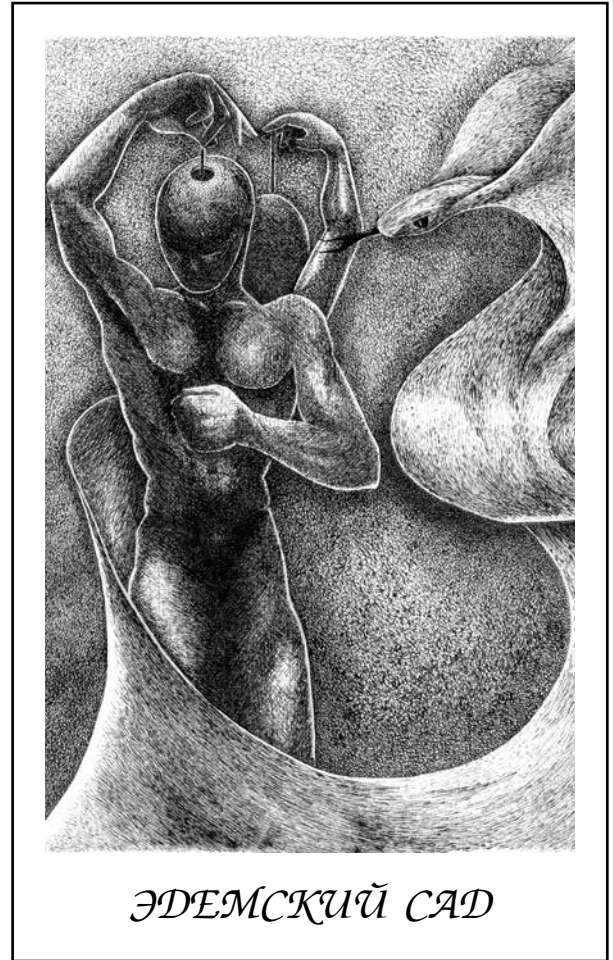
Но человек в грехах укоренился,
Окаменел и разум потерял,
Он с Богом до сих пор не примирился,
И дьявол веру у него отнял.

Он озверел, бунтуя за свободу,
На мать свою стал руку поднимать
И, возомнив себя царем Природы,
Стал из Меня все соки выжимать.

Но не всегда так будет продолжаться —
У всякого терпенья есть предел!
Не вечно будет солнце улыбаться
При виде обезумевших людей.

Наступит день, когда земля качнется
Под ними, и тогда людской судьбе,
Быть может, даже небо ужаснется!
Однако не поможет им уже...»

Дожди, дожди идут с утра до ночи —
Трясется от рыдания Земля.
И нету больше сил и нету мочи!
И рушатся дома и города...

ЭДЕМСКИЙ САД

Природа плачет за грехи людские,
Но ей не смыть всю грязь с нашей души.
Когда, когда же станем мы другими,
Слезами покаяния своими
Омоем беззакония свои?

3

Над домами тучи плыли,
Фонари перегорели.
Люди больше не любили,
Люди жили, как умели.
В магазины заходили,
Покупали, продавали...
Над землею тучи плыли,
В небе Ангелы рыдали.

ЖИЗНИ К ПОРЯДКУ: ВИКТОР

— **Чем является любовь для тебя?**

— Извечные вопросы о любви... Как много мы дискутируем на эту тему. Произносимое столь часто, слово «любовь» затмило само понятие о ней. Такая разноликакая, она рождена чистой и искренней. Как и все, что создано Богом, любовь необходима всем нам. Вся наша жизнь — это всего лишь краткий миг по сравнению с общим периодом развития Земли. Но роль человека, на мой взгляд, в том, чтобы в течении этого отрезка времени пронести Любовь, дарованную нам Богом, через все тернии, не запятнав, не очернив это светлое чувство.

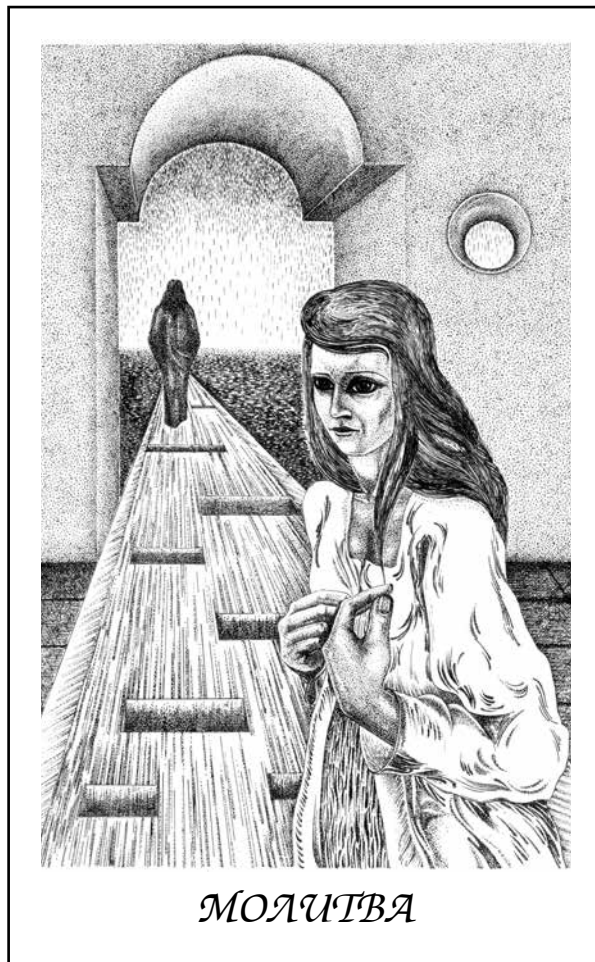
Идеал женщины? Для меня это моя мама. Мой главный подсказчик и советчик; мой основной вдохновитель и моя Муза. Нелегкая судьба не ожесточила и не огрубела ее, а наоборот, закалила. Поддерживая меня в трудные минуты, с полуслова понимая, она возвращает меня к жизни, даря новые силы для борьбы, для жизни и для творчества.

МОЛИТВА

Вот я опять на холодном подтаявшем льду.
Ноги мои так нелепо скользят по нему.
Шаг, и еще — и я снова лежу на земле.
Это не лед — это я нахожусь в темноте.

Я нахожусь, ибо жить можно лишь на свету.
Солнце мое, неужели к тебе не дойду?
Вера моя, неужели тебя не найду
На бесконечно холодном и призрачном льду?

Ноги мои, неужели я не поднимусь?
Миг и... о нет, я уже за себя не боюсь,
Это не я — это все мы стоим на краю...
Боже, прошу, не отвергни молитву мою.

МОЛИТВА

ИГРА С ШАРАМИ

КАРАНДАШУ

Сложно, как сложно устроен наш мир, сколько непонятных событий происходит вокруг, в каких запутанных играх нам приходится участвовать, чтобы как-то выжить! Политика, бизнес, войны, катастрофы... Мы запутались в собственных играх, мы блуждаем в замкнутом пространстве своих противоречий, мы веками ищем ответы на одни и те же вопросы, но наш вопрошающий взгляд тонет в бесконечности неба, не находя там ничего, кроме пустоты. Небеса молчат. Они понимают, что мы не готовы услышать простые ответы на сложные вопросы. Они понимают, что в лучшем случае мы лишь улыбнемся, услышав, что все дело, например... в карандашах. В тех самых карандашах, которыми дети рисуют мир, совсем другой мир: простой и интересный. Мир, в котором нет фальши и лжи, где все естественно и прекрасно, где можно быть счастливым просто оттого, что живешь в этом мире... А может, в этом и правда что-то есть? Ведь дети не лгут — они рисуют лишь то, что видят (или как видят?) — а значит, для них мир действительно прост и интересен, их чувства чисты и искренни, их устами глаголит истина и им принадлежит Царствие Небесное. В то время как нам — лишь этот сложный и безумный мир... Так в чем же тут дело? Может, действительно в карандашах... Ах, если бы мы были, как дети — нам бы, наверняка, все стало понятно! Но...

АББЕЛ

Фонари, озаряя кусочки пространства,
Одиноко дрожали в туманном бреду,
Отходили часы в состоянии транса,
И молились деревья на грязном снегу.

И беззвучно рыдали бетонные стены
Под кислотной поверхностью ржавых дождей,
И седая земля целовала колени,
Не решаясь взглянуть в бесконечность очей,

Словно две марсианские желтые луны
Устремленных за темную грань облаков.
И не выдержав, рвались и лопались струны,
Прерывая пульсацию медленных снов,

Прорываясь потоками крика куда-то
Из горящих глубин воспаленной души!..
Но задумчивый Ангел вмешался: «Не надо»,
Разбросав разноцветные карандаши.

ЖИЗНИ К ПОРТРЕТУ: САША

– Чем для тебя является творчество и что оно значит в твоей жизни?

– Наверное, для меня это прежде всего самореализация и в какой-то степени самопознание. Я вообще не представляю свою жизнь без творчества. Для меня жить — значит, что-то делать, находиться в состоянии творческого поиска. Причем, это не просто самоудовлетворение. Конечно, когда что-то удачно получается, это всегда — огромная радость и желание сделать еще лучше, еще прекраснее. И все же, это не главное... Но когда порой видишь слезы и благодарность в больших удивленных глазах читателей, просыпающихся гушой и уходящих немного сгругими, то лишь тогда вдруг начинаешь понимать, что в этом, может быть, и состоит самое главное, что ради этого и стоит жить. Жить, чтобы творить. Творить, чтобы дарить себя и приносить радость еще кому-то, чтобы кто-то еще захотел жить и творить эту жизнь. Только тогда начинаешь думать, что творчество — это и есть жизнь. Или, если угодно, жизнь — один из великолепнейших актов в некоем непрерывном вселенском творческом процессе.

* * *

Мне бы хотелось быть звездой,
Обыкновенною звездой,
Чтоб в вышине порой ночью
Гореть над спящею землей.

О, как прекрасно и надменно
Я во Вселенной бы сиял
Среди того, что неизменно,
Среди того, что идеал!

Как без упрека и участия
Я наблюдал бы за людьми,
За их стремлениями к счастью
И вечным поиском любви;

За их ничтожными делами
И ежедневной суетой,
За их убогими мечтами
И жизнью скучной и пустой.

О, как бесстрастно и спокойно
Я бы взирал через века
На эпидемии и войны,
И на кровавые снега;

На возвышенья и паденья,
На смерть и хаос среди дня,
На наслажденья и мученья —
Ничто б не трогало меня.

И так всегда, так вечно б было,
И так бы вечно я сиял.
И никого бы не любил я,
И никого б не презирал.

Не знал бы горя и печали,
И не жалел бы ни о чем.
Другие б обо мне мечтали —
Я не мечтал бы ни о ком!

Никто бы днем меня не видел,
И лишь полночною порой
Я вновь на небо восходил бы
Гореть над спящею землей,

Над сонным лесом и над полем,
Над отдыхающей рекой,
Над чьим-то влажным изголовьем,
Над чьей-то горестной судьбой...

* * *

Как поздней летнею порою
Ночь первозданная блистала
И всеми звездами сияла
Над отдыхающей землею,
Над полусонными полями,
И метеорными дождями,
Словно жемчужными слезами,
Земные дали осыпала.

Как сказочно с небес взирали
На нас таинственные звезды,
Как в тишине акаций грозди
Божественно благоухали!
Как сновидения кружились,
Как над землею проносились
И в даль пространства уносились
Чьи-то задумчивые грезы...

Но вы не ведали об этом.
Вы не хотели и не знали.
Ослеплены житейским светом,
Вы даже не подозревали
О том, что небо прояснилось,
Что чудеса всю ночь творились,
Что небеса о вас молились!..
Нет, вы не ведали. Вы спали.

ГРЕЗЫ СНЯ

ВТОРОЕ НЕБО

И увидел я новое небо...

Откровение

Один и тот же странный сон,
Прекрасно-страшный сон
Ко мне приходит по ночам
Как в опустевший храм.

В нем все как будто наяву,
Такая же земля,
И я стою на берегу
Уснувшего пруда.

Какой-то странный, тихий звон
Мне слышен в тишине,
Тревожною волною он
Проходит вдоль по мне.

И как предчувствие конца,
Блистают надо мной
Совсем другие небеса
И свет совсем другой...

Я знаю небо хорошо,
Оно знакомо мне,
Но этих звезд еще никто
Не видел на земле.

Огромные, как жемчуга,
Живые, как глаза,

С таинственного высока
Взирают на меня.

Они взирают и блестят,
Пугают и манят,
Но что сказать они хотят
Я не могу понять.

И кажется, что так легко
Достать из них одну,
Но почему-то все равно
Я это не могу...

Я так стою, заморожен
И очарован весь,
И льется мягкий, тихий звон
С совсем иных небес.

СПАСЕНИЕ

Странно, это действительно очень странно, но с тоской и болью гдумая о России, о ее такой высокой и трагической судьбе, я порой испытываю какое-то необъяснимое чувство веры и робкой радости за нее. Я закрываю глаза, пытаюсь понять, пытаюсь осмыслить это странное чувство, но вместо ответа перед глазами почему-то возникает образ Христа, устало бредущего по каменистой раскаленной солнцем дороге. А вокруг шумит, кричит толпа разочаровавшихся, ни во что не верящих людей: «Ну что же, что же Ты молчишь, Назорей? Ты, называвший себя Сыном Божиим и собиравшийся спасти весь мир, что же Ты не можешь теперь спасти даже самого себя? Где же теперь Твоя сила и слава, “Царь Иудейский”, где же теперь Твое спасение?» Но Он все молчит и идет; идет избитый, униженный, осмеянный и презираемый всеми. Печально опустив голову и задумчиво ступая босыми ногами по раскаленным камням, Он все идет одному Ему известной дорогой, и никто даже не подозревает, что это и есть спасение...

ЕОЖЕ

Стоял весенний жаркий день,
И солнце яростно палило
Толпу собравшихся людей
На площади Ерусалима.
И в той толпе под шум и смех
В багрянице, в венце терновом
Стоял избитый Человек
Перед судилищем суровым.
По изможденному лицу
Смешавшись с потом кровь струилась,
Но было видно и глупшу,
Какая мощь в очах светилась!

Но Он стоял, потупив взор,
Смиренно голову склонивши,
И молча слушал приговор.
Меж тем, вокруг Него столпившись,
Обезумевшая толпа,
Блестя стеклянными глазами,
Кричала страшные слова
Растрескавшимися губами.
«Распи, распи Его, распи!
Он говорил о воскрешеньи
И обещался всех спасти,
Но где ж теперь Его Спасенье!?»

И вот уже умыл Пилат
Свои безгрешные ладони,

Уже готов свершить палач
Неслыханное беззаконье.
И вот взметнулся в облака
Над встрепенувшейся Голгофой
Окровавлённый край креста
С прибитой к ней рукой Господней!!!
И содрогнулись небеса,
И впали в ужас и страданье
Все основанья Бытия
И все глубины Мироздания...

Народ шумел, чему-то рад,
А Он висел, раскинув руки,
Словно хотел весь Мир обнять
В порывах нестерпимой муки.
А я стоял среди толпы
В каком-то странном онеменьи,
Как бы в объятьях пустоты
В минуты полного затмения.
Я так стоял и все смотрел
В Его распахнутые очи.
Я так стоял и каменел,
Как среди страшной зимней ночи.

Я силился увидеть свет,
Однако видел пред собою
Лишь этот холм, лишь этот крест,
Лишь чей-то возглас за спиною.
Лишь нестерпимый блеск лучей
Неописуемых страданий

Его распахнутых очей,
Его распятых очертаний!
Я видел, но не мог кричать,
И я стоял, как все стояли.
Я видел, но не мог понять,
За что, за что Его распяли...

Был зной, Ему хотелось пить,
А мне хотелось бы поверить,
Что на кресте Он мог простить.
Но я не мог... не мог измерить
Всю глубину Его очей,
Всю глубину той страшной бездны.
Сколько полей, сколько морей,
Земных просторов и небесных,
Сколько страдания и любви
Его глаза в себя вмещали,
Сколько надежды впереди
Они собою обещали.

Дороги, реки, тополя...
А там, на дне очей Мессии
Виднелись русские поля,
Виднелась спящая Россия.
Над нею алая заря
Размыла небо жидким ядом,
Над ней кровавая звезда
Всходила ввысь зловещим взглядом.
И было утро новых дней
Гиперболических блужданий

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ

Кроваво-призрачных теней
И металлических сияний.

...Еще тревожит тень креста,
Но нет на нем уже Мессии,
И только слышит тишина
Под ним рыдание Марии.
И только чувствуют поля
Своей израненной душой,
Как уже новая заря
Встает над стонущей страной,
Как вот уж в предрассветной мгле
Желанным вздохом пробужденья
По всей измученной земле
Несется радость воскрешенья!

ПОЕДИНОК

МЫ

За призраком спасенья,
Сквозь боль забытых снов,
Над бездною Вселенной,
Над пропастью веков,

Как будто по канату,
По выжженной земле
Идем мы от заката
К неведомой заре.

Разбиты наши ноги
И руки все в крови,
Забыты наши боги
И заповедь любви,

Но что-то еще дышит,
И есть еще душа,
И кто-то еще слышит
Забытые слова.

И, забыв потерю,
Мы все еще идем,
И веря, и не веря
В грядущее свое,

Горящими глазами
Впиваясь в темноту,
Дрожащими устами
В безжалостном бреду,

Словно на поле битвы
Кусая губы в кровь,
Забывшие молитвы
Мы повторяем вновь!

В каком-то исступлении,
В огне воскресших чувств
Великие творенья
Твердим мы наизусть!

И, онемев от боли,
Прижав к своей груди
Обуленное поле,
Мы грезим о любви.

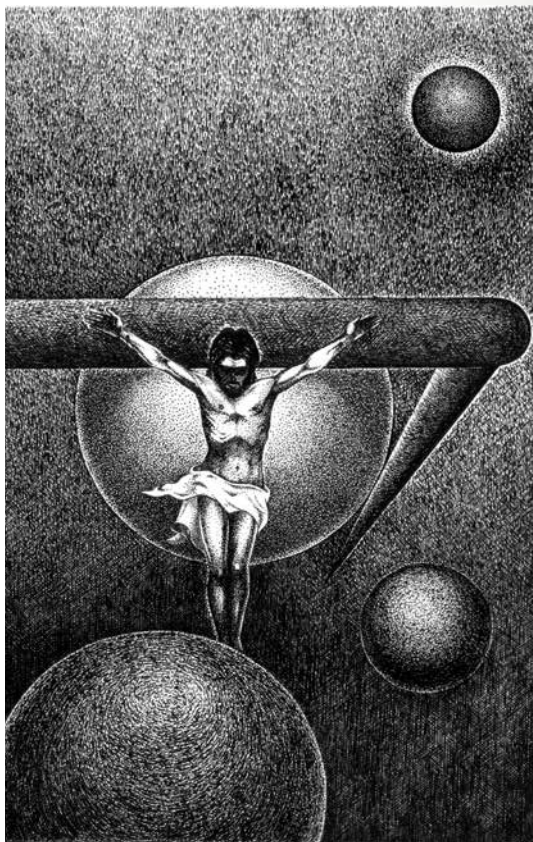
И снятся нам дороги
Растерзанной земли,
Распятые пророки,
Горящие кресты,

За каждым поворотом
Кровавые снега,
А там, за горизонтом,
Другие берега.

А там, у горизонта,
В сиянии золотом,
Шагающие кто-то
Неведомым путем.

Без страха и сомнений,
Сквозь боль и свист ветров,
Взбивая пыль Вселенной
Над пропастью веков,

Над самой бездной ада,
По краешку земли
От позднего заката
Идущие к любви!

ЛОБНОЕ МЕСТО

КРЕСТЫ

Усталость рук, усталость ног,
И пыль извилистых дорог
Скрежещет на зубах во рту,
И пот, как кровь, течет по лбу.
А на плечах так тяжело,
А пред глазами так темно,
Что больше нету сил идти,
Как и другого нет пути...
И снова пыль земных дорог
Так затрудняет каждый вздох,
И каждый шаг — как сотни верст,
И каждый стон — до самых звезд!
И каждый миг — как целый век...
И ты такой же человек.
И не видать конца пути,
Но должен, должен ты идти,
Чтобы когда-нибудь дойти,
Чтобы когда-нибудь взойти
В обнимку со своим крестом
На этот старый страшный холм,
Чтобы на нем, чтобы на нем
Остаться с дьяволом вдвоем.
Чтобы отдать себя тому,
Кто привоздит тебя к кресту
И приподнимет над землей,
Над этой грешною землей,
Которую ты так любил,
Что чудеса на ней творил,
И шел по ней, и жил на ней

Среди животных и людей
Так близко и так далеко
Лишь для того, лишь для того,
Чтобы когда-нибудь земля,
Полумертва, полужива,
Рыдала под твоей пятой,
Твоей пронзённой пятой!..
А ты повис бы над землей,
И отягченной главой
Достиг бы вскоре до небес,
Оставив ей лишь этот крест.
Лишь этот крест, чтобы земля
И все любившие тебя
Могли проплакать до зари
Над каплями твоей крови,
Над жертвою твоей любви.
Чтоб от зари и до зари
Рыдали звезды в вышине,
В этой смертельной тишине,
Когда уже нигде, нигде
Тебя не будет на земле!!!
И только тень, лишь эта тень
Окровавлённого креста
Качаться будет целый день,
И онемелая земля
Сошла б от этого с ума,
Когда б на следующей заре,
На утро следующего дня
Вдруг не раздалась на земле
Слова: «Мария, это Я...»

ПОНИМКА РЕЦЕНЗИИ «КРЕСТ»

Все мы несем свои кресты: кто на гору, кто под гору. Намного тяжелее тем, кто несет их на гору: потому что устают ноги, устают руки, и как пот, по лбу течет кровь. И плечи так тяжелы, и перед глазами так темно. Но надо идти, потому что только тот, кто идет, может назвать себя человеком. Лишь тот, кто почуял пыль земных дорог и прочувствовал каждый шаг, как сотни верст, каждый стон — до самых звезд и каждый миг, как целый век, имеет право на жизнь. И пусть уже нигде, нигде тебя не будет на земле! Это лучше, чем совсем не появиться на свет и не знать, что такое жизнь!

А. ЗОРЯЧУ

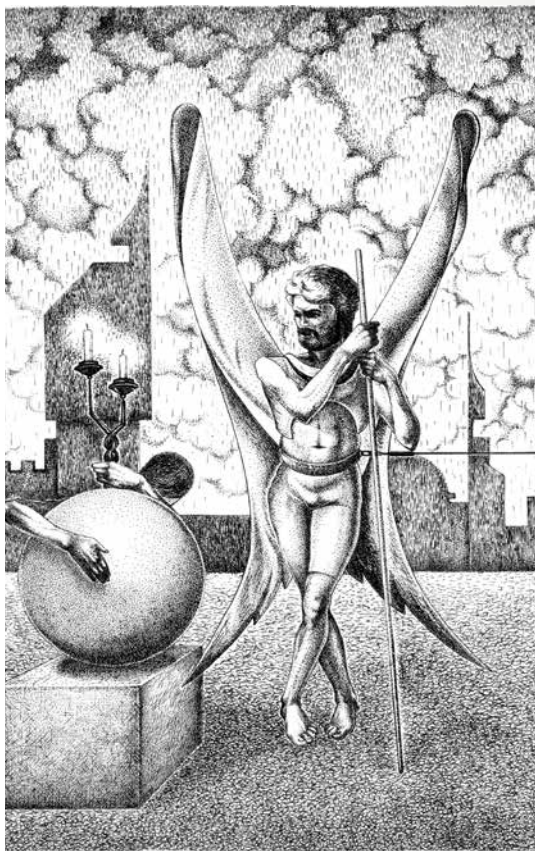
ГЛАВА 3

- Что же было потом?
- Потом был понедельник.
- Значит, все началось сначала?
- Нет, все продолжилось дальше. Ведь Дорога не имеет конца, и куда бы ты не дошел, перед тобой всегда будет только даль.
- Выходит, мы никогда не дойдем до конца?
- Конец — удел смертных. Даль не приемлет ограничений. Она — дочь Вечности. В ней наша жизнь, в ней смысл Пути, в ней то, что мы ищем. Но лишь стремящимся к ней она откроет свои тайны.
- Так чего же мы ждем? Вперед, вперед туда, где миллионы звезд зовут нас в прекрасные, неведомые края!
- В даль...

ДАЛЬ

*Я знаю, было там сверканье
Звезды, лобзающей звезду.*

Николай Гумилев.

ИКАР

ПОЛЕТ

Мой
Метафизический полет
В глубины космоса несет,
Несет меня быстрее света.

Вот
Через пространство и года
Я все лечу, лечу туда,
Где обитает дух ответа.

Звезд
Великолепный хоровод,
Словно космический народ,
Меня приветствует радушно,

И
В круговорот иных миров
Среди галактик и веков
Зовет меня так простодушно.

Но
Идея новой стать звездой,
Гореть в пустыне неземной
Не доставляет мне отрады.

Вновь
Я все лечу, лечу туда
Через пространство и года,
Куда зовет меня глас правды.

Да,
Нас ждут в немыслимой дали,
Где нет ни неба, ни земли,
Не только ласки звезд прекрасных.
Там
И черных дыр предсмертный вой,
И бездн вселенских хладный зной
Давно ждут путников отважных.

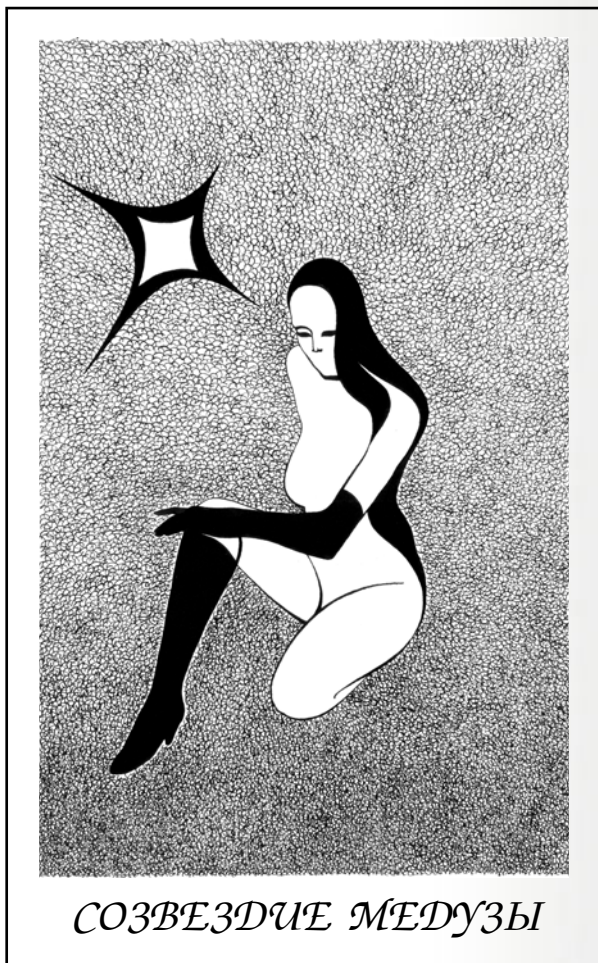
Ну и пусть
Там ждут опасности меня,
Каких не ведает Земля,
Какие людям не знакомы.
Пусть
Я там исчезну навсегда,
И лишь останется звезда
Моя сиять на небосклоне!

ЗВЕЗДА

Посмотри, мой друг, на небо.
Что идешь, потупив взгляд?
Иль боишься вдруг нелепо
Подскользнуться и упасть?

Ну споткнешься, ушибешься.
Ну немного поболит.
Все равно не ошибешься —
Взгляд тебя вознаградит.

Ты увидишь там такое,
Что не видел никогда.
Посмотри же над собою:
Там горит твоя звезда!

НОЧЬ

Опустив устало очи,
Солнце скрылось за поля,
И во власти юной ночи
Вновь осталася земля.

Неземною красотою
Озарились небеса,
Закружились над землею
Лучезарные глаза!

Бесподобны, бесконечны,
Смотрят, трепетно светя,
И баюкают беспечно
Землю, как свое дитя.

Робко бездною объята,
Спит земля в сияньи звезд,
И уносятся куда-то
В даль пространства стаи грез...

ОДНАЖДЫ

Ночью ясною однажды
На балконе я лежал
И чего-то взором жадным
Средь далеких звезд искал.

Я лежал и ждал чего-то.
И звенела тишина...
Вдруг с ночного небосвода
Покатилась звезда.

Прокатилась и исчезла,
Точно не было ее.
А мне так спросить хотелось
Про небесное житье.

«По просторам Мироздания,
По изгибам пустоты,
Как изгнанница из рая,
Через годы мчалась ты.

Значит, многое видала.
Значит, многое знала.
Так скажи же, дорогая,
Что так мучает меня?

Расскажи мне, золотая,
Про нездешние края,
Приоткрой хоть очертанья
Неземного бытия.

Может там, в краю далеком,
Есть волшебная страна?
Может там в волненьи легком
Ждет любимая меня?»

Но об этом не успела
Мне поведать та звезда.
Пролетела и сторела
В небе, нежная, дотла...

Ночью звездною однажды
На балконе я лежал
И чего-то взором жадным
Среди звезд искал и ждал...

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ: САМА

— С чего ты начинал путь в Поэзию?

— Писать стихи я начал, на мой взгляд, поздно и несколько неожиданно. В детстве я никогда не увлекался ни поэзией, ни вообще литературой, а в школе для меня это был самый сложный предмет. Мне всегда были ближе точные науки. И все же, случайностей не бывает, и человек не может внезапно начать писать стихи, если он не предрасположен к этому. Оглядываясь назад, я вспоминаю, что с самого раннего детства был очень мечтательным и впечатлительным. Скованный грубыми условиями действительности, я был вынужден жить больше внутренней жизнью, отчего душа моя была постоянно переполнена необыкновенными мечтами, чувствами и переживаниями. Мне с детства было знакомо вдохновение, и, возможно, еще у самой колыбели меня посещала Муза, рассказывая свои удивительные сказки... Но все это было внутри, где-то в потаенных уголках моей детской души, и это — самое главное, ведь то, что есть внутри, когда-нибудь все равно найдет выход наружу. В стихах ли, прозе, музыке или других проявлениях — не важно. События жизни сами складываются необходимым и благоприятным для этого образом. Так, в 8-ом классе мне попался в руки томик стихотворений Пушкина, и я открыл для себя

Поэзию. Потом, в мае 93-го, в честь окончания интерната была поездка в Тарханы, музей-усадебу М.Ю.Лермонтова, ставшего впоследствии одним из моих любимых поэтов. Конечно, это было незабываемое событие. Помню, как гуляя по тем местам и наслаждаясь удивительной природой, я невольно думал: если бы мне дано было здесь жить, то я, наверное, тоже писал бы, как Лермонтов... Удивительно, но именно через месяц после этой поездки я написал свое первое стихотворение. И хотя внешне это не было напрямую связано с Лермонтовым, но все же меня до сих пор не покидает чувство того, что именно он как бы благословил меня на творчество... И все-таки это — всего лишь внешний толчок, всего лишь естественная развязка давно созревших внутренних процессов. Ведь каждое стихотворение есть результат внутренней работы. Можно писать очень много или очень мало — само по себе это еще ничего не значит. Важно то, сколько сил потрачено на эти стихи, сколько в них вложено души. Литература, музыка, живопись, вообще искусство — все это лишь внешние проявления внутреннего мира человека. Их высота зависит от уровня души, их сила зависит от количества потраченной на них работы. Но как бы они ни были хороши, главное всегда остается внутри, ведь «самое главное то, чего не увидишь глазами» (Экзюпери, «Маленький принц»).

МЕЧТЫ

Как хорошо вот так сидеть
И ни о чем не рассуждать,
На небо звездное смотреть,
Смотреть и радостно мечтать.

Мечтать о звездных городах,
У края Млечного Пути,
О неизведанных Мирах
И фантастической любви...

И пусть мне что-то говорит,
Что где-то в мире льется кровь,
Что кто-то плачет и кричит
В огне пылающих костров —

Сейчас я это все равно
Не в состоянии понять;
Я не могу поверить в то,
Что кто-то может убивать,

Когда так светится луна
И блещут звезды в вышине,
Когда такая тишина
И над землей, и на земле!..

А может, этого и нет,
И быть не может вообще?
А может, это только бред,
Который видится Земле?

Быть может, пролетят века,
И этот странный сон пройдет.
И вот, бледна и сметена,
Земля проснется и поймет,

Что этот крик, и плач, и стон,
Что доносились с полей —
Все это был лишь страшный сон,
Все это только снилось ей.

Она оглянется вокруг,
И вновь увидит тот же сад,
А средь него все тех же двух,
Не знающих про смерть и ад.

Над ними полная луна
И те же звезды в вышине,
Над ними та же тишина
И над Землей, и на Земле.

А там, над этой тишиной,
В неопикуемой дали
Все тот же образ неземной
В лучах немеркнувшей любви...

* * *

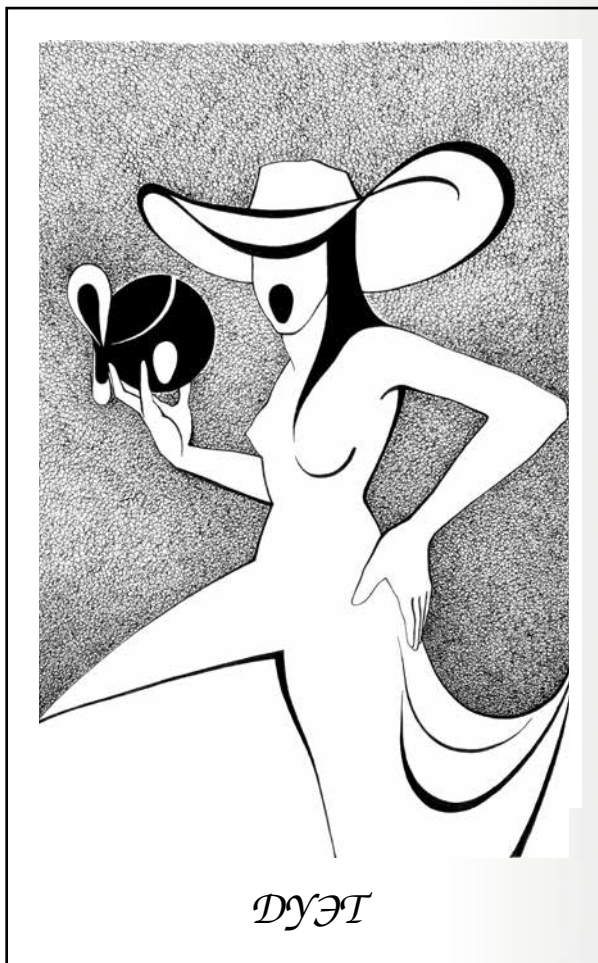
Я долго ждал,
И день прошел.
Мой час настал,
Мой час пришел.
Биенье вен
Не превозмочь —
Из этих стен
Я выйду прочь,
Я выйду в ночь.

Сиянье звезд
Над головой,
Мерцанье слез
Во мгле ночной.
Сомненья прочь
И прочь печаль.
Я вышел в ночь,
Я вышел в даль,
И мне не жаль.

В час тишины
Над всей землей,
Лишь мы одни,
Лишь мы с тобой
Будем лететь
От всех вдали,
Я буду петь
Тебе стихи
Лишь о любви.

И пусть забыть
Мне не дано,
Я буду пить
Твое вино,
Я буду жить
Всю эту ночь,
Я буду пить
Всю эту ночь
Тебя, о Ночь!..

И все не зря,
Хоть все пройдет.
И пусть заря
Тебя убьет,
Вслед за тобой
И я уйду
Ночной звездой
В ночную тьму,
Оставив дню
Лишь песнь свою.

*ПРИСТАВЛЕННЫЙ ВЗГЛЯД:
«ДУЭТ»*

У меня на картинах очень много одиноких женщин. Это очень болезненная тема — многие люди, несмотря на свою веселость, очень одиноки в душе. Погрузившись в суету повседневной жизни, человек забывает о своем внутреннем мире, а спустя много времени начинает искать причину — почему он одинок.

Это ужасно!

Ты начинаешь искать собеседника. Для женщины это очень важно — по своей сущности она более ранима, но и более душевна. Вот почему я так часто обращаюсь к образу женщины.

АПРЕЛЬ

Солнце, прорвавшись сквозь облачный слой,
Крикнуло: «Здравствуйте! Вот я какое».
Снег, почернев, захлебнулся водой,
Воздух охрип — отравился весной.

Массы железобетонных громад
В грязные лужи со скрипом осели,
Охнули, чавкнули и невпопад
Громко заплакали звонкой капелью.

Люди, бросаясь из комнат на снег,
Не в состоянии остановиться,
Снова как в детстве пускаются в бег.
Люди, постойте! Мне тоже не спится.

Знаете, люди, я тоже хочу
Бегать и даже летать над полями.
Знаете, люди, я тоже люблю...
Люди, послушайте: можно мне с вами?

Можно, я выйду из дома весной,
Крикну на улицу: «Здравствуйте, утро!
Здравствуйте, солнце — я тоже такой.
Если хотите, дружить с вами буду».

ЖИЗНИ К ПОРТРЕТУ: ВИКТОР

— Считаешь ли ты себя сложившимся художником?

— Скорее наоборот, мне только начинают открываться дали необъятного мира, мира творчества и искусства. Находясь в постоянном поиске тем, сюжетов, я познаю и изучаю жизнь, оцениваю себя в пространстве бытия. Если бы я не стал художником, то выбрал бы стезю, так или иначе связанную с искусством. Ведь в конечном счете не так уж и важно, сколько ты прожил на свете и кем был, главное — чтобы оставил после себя что-нибудь.

ВЕЧНА

Недокуренные грезы,
Недосмотренные сны,
Как обрывки чьей-то прозы
И поэзии куски,

Вновь врываются на сцену
Умирающей зимы,
Вновь вскрывая наши вены
Ощущением весны.

И не справиться нам с этим —
Хлынет жизнь из вен рекой.
Будем гибнуть, как поэты
Гибнут каждую весной!

ИЮЛЬ

Аморфные массы из влаги и льда
По небу устало летают,
Задумчиво ветер звенит в проводах
И сонно березы качает.

Струится горячий воздушный поток,
Дрожа от июльского зноя,
И где-то над ухом играет сверчок,
И пахнет густою травою...

О Боже, как грустно под этой жарой,
Под этим полуденным светом
Лежать на траве с воспаленной душой,
Пытаясь не думать об этом.

Но нет мне спасенья, и я обречен,
Сгорев и покинутый всеми,
Быть облаком в небе и будто сквозь сон
Лететь на восток от Эдема.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ: САМА

— Считаешь ли ты себя сложившимся поэтом?

— Слово «сложившийся» ассоциируется у меня с достижением некой вершины, выше которой уже не подняться. Но, мне кажется, человек должен постоянно двигаться и совершенствоваться, ведь в этом и заключается жизнь. А любое определение себя в рамках чего-либо собственными стереотипами лишь ограничивает возможность двигаться, изменяться и воспринимать что-то новое, вызывая чувство удовлетворения самим собой. Пожалуй, было бы глупо навсегда остаться на том уровне, который ты сам для себя выбрал, тогда как внутри еще целая бесконечность, и вокруг — тоже бесконечность... Так что, нужно просто постоянно работать над самим собой, постоянно стремиться к чему-то новому, не удовлетворяясь достигнутым и двигаясь вперед на основе радости от созданного и желания сделать еще лучше. Творческие способности и внутренний мир человека неисчерпаемы, и думаю, я не являюсь исключением. Я пишу стихи, мне это нравится, кое-что у меня получается, но все это — ничто по сравнению с тем, чего можно достичь. Мне вовсе не хочется ограничивать себя или быть сложившимся в чем-либо, — это так похоже на взросление. А мне больше нравится оставаться маленьким, ведь в этом случае все самое интересное — впереди.

*ПРИСТАВНЫЙ ВЗГЛЯД:
«БАБОЧКИ»*

Красота мысли, красота чувства, красота бабочки... Какие разные понятия, и все же есть в них что-то общее. Начиная от мельчайших атомов и кончая гигантскими галактиками — все держится на красоте, все существует через красоту, ибо красота — это внешняя реализация внутренней гармонии, а вне гармонии не может быть бытия. Вся Природа пребывает в абсолютной гармонии, и если человек гармоничен с Природой, то он будет гармоничен и с самим собой...

БАБЬЕ ЛЕТО

Какая чудная погода!
Какой чудесник здесь творил
И засыпавшую природу
Дыханьем жизни освежил?

Как все ж порою время зыбко —
Ведь это лета озорство!
Очаровательной улыбкой
Нам улыбается оно.

И вся природа веселится,
И все вокруг сквозит теплом,
Желая вдоволь насладиться
Последним солнечным днемком.

Весь день стоит хрустально светел,
И плещется лазурь небес.
Никто при этом не заметил
В хмелю сентябрьских чудес,

Как, распустив златые косы,
Средь опадающей листвы
Кружится девственная осень,
Кружатся проблески зимы...

Прощальная улыбка лета,
Осенних красок карнавал.
Куда потом уйдет все это,
Оставив в сердце лишь печаль?

МЕЖСЕЗОНЫЕ

В каком-то непонятном ожиданьи
Стоит перед природою зима,
Как будто подбирая оправданье
Тому, что вновь пришла ее пора.

А по земле еще гуляет осень,
Еще деревья в золоте стоят.
И, кажется, никто о ней не просит.
И кажется, что ей никто не рад...

Уж птицы потихоньку улетают,
И кружится багряный листопад.
Зима же все стоит и наблюдает,
Как листья не желают умирать.

Как дико и легко они кружатся
В отчаянном предчувствии конца,
Как с еле слышным шорохом ложатся
Под ноги, как под руку палача...

Не долго длилось странное молчанье —
Серьезных оправданий не нашлось,
И вновь зимы холодное дыханье
Осеннюю природу обожгло.

Блеснули ее очи ледяные
Из-под полузакрытых бледных век,
И полетел на листья золотые
Холодный и колючий первый снег.

*ПРИСТАЛЫЙ ВЗГЛЯД:
«ВЗГЛЯД»*

В каждой женщине есть какая-то загадка, каждая женщина — тайна природы... Конечно, загадка есть в каждом человеке, но у мужчин она скрыта где-то очень глубоко, и им требуется множество слов для самовыражения. Женщине же слова ни к чему. Каждая поза, каждый жест, каждый взгляд говорят о ней намного больше, чем это могли бы сделать слова. Язык женщины — это язык жестов, это язык взглядов. Он не нуждается в объяснении, он понятен всей природе, ибо это язык самой природы. Этот язык не позволяет ничего скрыть, и вся красота женщины, вся ее утонченность и одухотворенность — как на ладони. Ее красотой любитесь не только человек, но и природа: деревья, птицы, облака, ибо ею невозможно не любоваться, ее невозможно не воспевать, ее невозможно не любить. И женщина как никто другой нуждается в этой любви. Без любви она увядает, как цветок без влаги. Но когда женщина любима, она становится еще прекраснее, она расцветает. Недаром Пигмалион создал себе образ женщины и влюбился в нее. И она ожила...

ЗИМА

Ночь. Зима. За окном кружатся и медленно опускаются на землю большие пушистые снежинки, а здесь у меня на столе тихо горит лампа и лежит белый листок бумаги, почти такой же белый, как этот снег за окном. И больше никого: только я и ночь. И зима... И что же тут такого особенного — спросит кто-то, но он ошибется, ибо много, очень много можно уместить на этом листке, можно почувствовать в эти мгновения... Но что же, что же мне делать со всем этим, когда так много хочешь, но так мало можешь? А может, ничего и не надо? Может, просто потушить лампу, сесть у окна и, поперев лагонями голову, наблюдать, как там кружатся и медленно опускаются на землю большие пушистые хлопья снега, как там темно-темно, как там зима и ночь...

ПОЛУНОЧНЫЕ КАРТИНЫ

Шум растаял, и машины
Поредели на дорогах.
Ночь дошла до половины,
Крылья сна коснулись многих.

Тишина. Луна и звезды.
Ночь, летая над домами,
Осыпает их из горсти
Ослепительными снами.

Дышат бледной чистотою
Полуночные картины.
Пролетая над землею,
Ночь достигла половины.

Ночь достигла половины,
И под полною луною
Блещут снежные равнины
Нереальной белизною;

Нереальной, сумасбродной,
Но красивой непомерно,
Словно звезды с небосвода
Вдруг просыпались на землю.

Вдруг с небес в поля упали
Метеорными дождями,—

И горят земные дали
Неземными огоньками.

А оставшиеся звезды
Смотрят с неба удивленно
На серебряные грозди
На деревьях полусонных;

Полусонных, полупьяных,
Фантастически одетых,
На каких-то нереальных,
На каких-то слишком белых...

Тишина. Снега и звезды.
Ночь, летая над полями,
Осыпает их из горсти
Ослепительными снами.

Очарована зимою,
Запорошена снегами,
Озаренная луною
И далекими лучами,

Спит усталая природа,
Спят озера и долины.
Спят заводы и народы...
Ночь прошла наполовину.

СИМФОНИЯ НОЧИ

Ночь на землю бесшумно спустилась,
Осенив ее крыльями сна,
Города тишиною укрыла
И созвездия в небе зажгла.

Тихо бродит она по дорогам,
Осторожно листвой шелестит.
Постоит у чужого порога
И опять над землей полетит.

Полетит над немymi домами,
Колыбельною нежно звеня,
С высоты неземными глазами
Будет тихо смотреть на меня.

Ах, зачем эти ясные очи
Не дают ни покоя, ни сна?
Растворюсь я в симфонии ночи,
Утону в ее черных глазах.

* * *

Живу, дышу, и каждым мигом
Как вечным даром дорожу,
Любуюсь солнца ясным ликом
И в звездах радость нахожу.

Осенним желтым листопадом
Грушу у мокрого окна
И белым зимним снегопадом
Среди снегов ишу тепла.

Но и в дожде, и в снегопаде
Я был собой, стремясь лишь жить,
И в этом жизненном укладе
Я разучился не любить.

Я разучился не стремиться
К тому, что выше облаков,
И одиночеством томиться
Во власти будничных оков.

Теперь я если и болею,
То только небом голубым.
Живу, дышу, — и не умею
Быть равнодушным и пустым.

В любом движении, в каждом звуке,
В сиянии звезд и мгле дорог,
И в каждом тихом переулке
Я вижу вечности залог.

Я чую мира бесконечность
И понимаю, что не зря
Во мне живет иная вечность,
В иную даль меня маня...

ГЛАВА 4

- Ну вот, видишь: у тебя все получается! И темноты уже нет — только даль. А ты боялся... Но скажи, почему же ты и теперь грустишь? Отчего глаза твои полны печали?
- Знаешь, мне вспомнился вчерашний удивительный сон... Я видел девушку. Она была так прекрасна, что мне хотелось плакать, когда я смотрел на нее...
- Что же было потом?
- Я проснулся и потерял ее. Потерял навсегда... Скажи, что же мне теперь делать, ведь я так хочу видеть ее? Ведь мне так плохо без нее.
- Ты забываешь: в нашей игре нет ничего невозможного. Смотри: это — для тебя...

ДЛЯ ТЕБЯ

*Предчувствую Тебя. Года проходят мимо.
Все в облике одном предчувствую Тебя.*

А.Блок

*ВЕЩА
ИЛИ
УПРЕЖДЕЯ СКАЗКА*

Вступление

Вновь утро! Свет я вижу и дышать
Еще могу — и значит, все в порядке!
И значит, в этой маленькой тетрадке
Еще могу я что-то написать.
Вперед, вперед, друзья,— нельзя скучать!
Пора творить, пока нам солнце светит,
Чтоб кто-нибудь когда-то смог заметить,
Что нам не зря дано было дышать.

Посвящение

Я долго ждал подобную развязку,
Соскучившись по трепетным стихам.
Мне утро подарило эту сказку,
А я ее, друзья, дарю всем вам!

Отблески туч
тают зарницами.
Радуги луч
между ресницами.
Свет из окон,
как наваждение...
Это был сон!
И в подтверждение
солнечный свет
кружит по комнате:

— Саша, привет!
Вы меня помните?
Ночь уж прошла,
звезды погашены,
и небеса
синью окрашены.
С радостью дня
все просыпаются,
видят меня —
и улыбаются.
Только глаза
ваши печальные
мимо меня
в сны нереальные
смотрят в тоске.
Что же грустите вы?
Или во сне
что-то увидели?
Что ж вы на свет
странно так смотрите?
Саша, привет!
Вы меня помните?

Свет у окна
вьюжится, вьюжится...
Ах, голова
что-то так кружится!
Где ж тут ответ?
Что ж тут поделаешь...

— Свет ты мой, свет!
Ты же не ведаешь,

КОРОЛЬ МЫШЕЙ

как до тебя
Ночь балом правила
и у меня
сердце поранила
звонкой тоской,
звездной бессонницей.
Млечной тропой,
вечной поклонницей
стала моей.
Ах, Ночь-распутница!
Шел я за ней
в дождь и распутицу.
Словно больной,
как неприкаянный,
звездной тропой
по Мирозданию
шел много лет,
будто бы посуху.
Был и поэт,
был и философом.
Свет дальних звезд
был мне хранителем.
Был я и гость,
и повелителем.
Вечно во мгле,
без имени, отчества,
наедине
лишь с одиночеством,
плыл в облаках,
межгалактических,
на скоростях
гиперболических

я пролетал
эту Вселенную,
не замечал
места и времени.
Не понимал
и не высчитывал,
где я летал,
что я разыскивал.
Лишь звездный свет
путь мне указывал.
Я им в ответ
сказки рассказывал,
пел им стихи
звездно-высокие
и от руки
линии строгие
им выводил
в метрику времени.
Я бороздил
эту Вселенную
тысячи лет
вдоль по галактикам.
Был и поэт,
и математиком.
Думал, все знал.
Думал, все считывал.
Но не гадал
и не рассчитывал,
что на краю,
где-то над бездною
встречу звезду
мне неизвестную.

Где-то в краю
полной неясности,
где ни к чему
нету причастности,
всполох огня
невыносимого
встретил меня,
ветром гонимого.
Свет неземной
и некосмический
вслед за собой
силой магической
звал и манил.
Что же наделал он?!
Не было сил...
Белое, белое
пламя огня
вьюжится, вьюжится.
Ах, голова
что-то так кружится!
Что-то вдали
кружится, вертится.
Как же могли
с Вами мы встретиться?
Пламя волос
огненно-светлое,
платье из роз
белое-белое.
Трепетный вздох,
легкость движения,
грация ног —
как наваждение.

ДОЧЬ ПАПОРОТНИКА

Тонкость лица,
губ вдохновение,
взгляд без конца,
взгляд — во Вселенную!
Странный, прямой
взгляд немигающий,
словно немой,
но обжигающий
(медленный взгляд)
силою странною...

- Как же Вас звать?
- Просто Светланою.
- Ваши глаза
странно так светятся...

Ах, голова
что-то все вертится.
Отблески звезд,
светлые волосы,
платье из роз,
млечные полосы
где-то вдали —
всё в отражении.
Легкой руки
прикосновение.

- Издалека,
видно, летели вы,
ваша рука
вся леденелая.

Странник в ночи,
звездами дышащей,
в этой глуши
что же вы ищете?

— Может быть, Вас?

— Вы, верно, шутите?

— Свет этих глаз...

— Скоро забудете.

— Нет, никогда!
Это немислимо.

— Звезд в небесах
неперечислимо
много... Но что ж
вы меня ищете,
странный мой гость,
звездами дышащий?

— Право, я сам
это не ведаю...
Впрочем, сказать
что-то, наверное,
я Вам спешил.
Важное, кажется.

— Что же?

— Забыл.
Вот неурядица!

— Вы так смешны!
Все забываете
мысли свои,
где-то летаете.

— О, я такой!
Вечно рассеянный.

— И предо мной
словно потерянный?

— Да, может быть...

— Тише! Давайте
не говорить.
Руку подайте —
ведь танцевать
вы же умеете? —
что же стоять?
Ну же, смелее же!
Легкой руки
прикосновение
и раз-два-три —
вальса кружение!
Пусть все слова
нами забудутся,
пусть голова
кружится, кружится!

— Звезды вдали
вертятся, вертятся!
Пусть впереди
все переменится —
нам все равно!

В эти мгновения
мы высоко!

— Мы над Вселенною!

— Мы далеко!
Света, смотрите,
как хорошо!

— Не говорите!

— Здесь, свысока,
вне власти времени,
как хороша
эта Вселенная!
Там, вдалеке,
блеск и сияние:
светят во мгле
в легком мерцании
звезд облака,
бездны и пропасти!
Как жемчуга,
звездные россыпи
и переливы.
Света, смотрите же,
как все красиво!

— Не говорите же!!!

— Пыль и туман
Метагалактики,
мир чудных стран,
люди, лунатики,
сотни планет,
Звездного Города

тающий свет —
все это, все это
Вам я дарю!
Света, возьмите!
Я так хочу.
Что ж Вы молчите?
Ваши глаза...
Что же Вы смотрите
так на меня,
словно не помните?
Ваши глаза..
Что это значит?
Боже, слеза!..
Света, Вы плачете?

Бледность лица,
слез отражение.
Взгляд без конца,
взгляд без движения.
Странный, немой
взгляд немигающий,
словно... слепой.
Страшный! Пугающий!!

— Ах, боже мой,
Вы же не видите!!!

— ...Этим меня
вы не обидели,
нет. Просто... я...
Ах, извините.

— Света, прошу,
не уходите.

— Я не могу...

Ночь леденящая
и тишина,
болью звенящая.
Звезд облака
бешено светятся.
Слезы, глаза..
Вертятся, вертятся
отблески звезд,
светлые волосы,
капельки слез,
млечные полосы.
Порвана нить,
все перемешено,
ветер свистит
бешено, бешено!

— Нет! Подожди!
Света, Светлана,
не уходи...

Бездна тумана,
и ничего —
в ночь уходящую
стинуло все
по-настоящему.

...Вплоть до утра
Ночь балом правила,
но не она —
сердце поранили
эти глаза,

взгляд тот невидящий,
эта слеза,
взор, болью дышащий...

Свет ты мой, свет,
свет ты мой солнечный!
Вечно поэт,
вечно безоблачный,
ты мне скажи
честно, по совести:
как же могли
в утренней повести,
там, где рассвет,
солнце и радуги,
где детский смех,
игры и праздники,
где все с утра
должны улыбаться,
эти глаза
могли оказаться?

Свет же в ответ
лишь улыбается:

— Вы же поэт!
Что ж вы не знаете:
видеть меня
можно без зрения,
были б душа
и вдохновение!
Вот вы возьмите —
окна раскройте,
руки раскиньте,

очи закройте.
Зрите меня?

— Нет, извините.

— Где же душа?
Дальше смотрите!
Дальше. Еще!
Видите!? Что же?

— Нет, ничего.
Впрочем... О, боже!

Отблески туч
тают зарницами,
радуги луч
между ресницами.
Свет из окон,
как наваждение.
Это не сон!
И в подтверждение
утренний свет
льется за окнами.
Небо! Рассвет!
Песнями звонкими
птицы поют,
словно влюбленные,
к небу растут
сочно-зеленые
травы, цветы,
маки, подсолнухи.
Запах весны,
Запах черемухи!

Сад у реки
с птицами, зверями
чудной красы,
а меж деревьями
всплох огня
вьюжится, вьюжится...
Ах, голова
что-то вновь кружится!
Пламя волос
огненно-светлое,
платье из роз
белое-белое.
Трепетный вздох,
легкость движения,
пластика ног,
рук вдохновение.
Нежность лица,
губ притяжение,
взгляд на меня,
взгляд — пробуждение!
Детский, простой
взгляд немигающий,
вечно живой,
Свет излучающий!
Утренний Свет!
Свет в моей комнате...

— Саша, привет!
Вы меня помните?

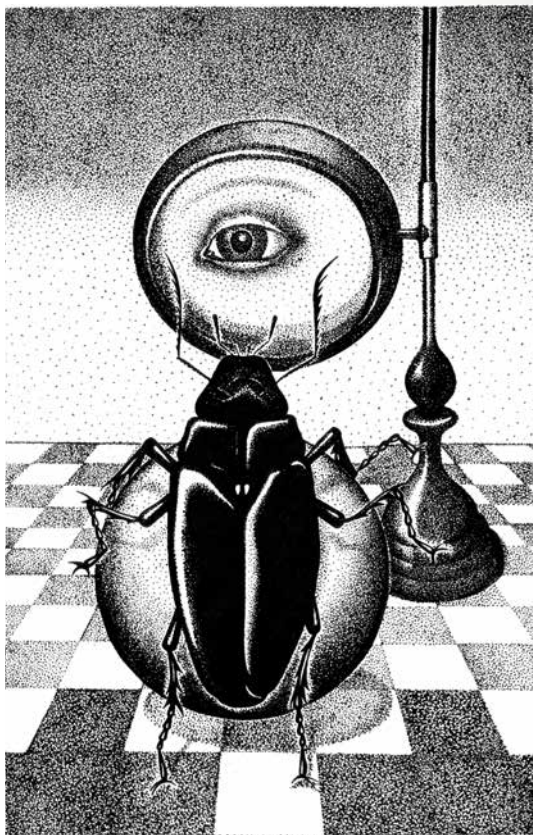
ПРИЗНАНИЕ

Я не знаю, что случилось вдруг со мной —
Очарован я твоею красотой.
Потерял из-за тебя я свой покой,
Днем и ночью пред глазами образ твой.

От твоих бездонных глаз схожу с ума,
От твоих волос кружится голова,
От твоих улыбок меркнет разум мой —
Никогда такого не было со мной.

Я не знаю, что случилось вдруг со мной,
Вот уж месяц, как хожу я сам не свой.
Даже ночью снится дивный образ твой.
Что ж со мною происходит, боже мой?!

НАХОДКА ЭНТОМОЛОГА

СЛЕПЕЦ

Удивительно, сколько веков мы все ищем какую-то неведомую, но важную для нас истину, однако при этом постоянно проходим все мимо и мимо, не замечая даже того, что лежит под самыми ногами... Человечество похоже на любопытного слепца, пытающегося наощупь воссоздать внешний вид окружающего его мира, вскрыть его закономерности. Обнаружив несколько похожих друг на друга особенностей, он с легкостью великого фантазера объединяет их в единую теорию, приняв за общие черты всего мира, закрепляет в своей голове в удобной для себя математической форме, не требующей зрительных ассоциаций, и торжествует, наивно полагая, что теперь ему и без зрения прекрасно известно, как выглядит мир и что в нем происходит! Увы, торжество его длится недолго: через некоторое время он вдруг натывается на то, что никак не лезет в рамки его такой «безупречной» теории, и ему приходится все начинать заново... Бедный, бедный слепец! Сколько же он еще будет блуждать вот так вслепую? Но может, ему все же повезет, и как-нибудь он наткнется на нечто такое, что заставит его наконец-то раскрыть от удивления глаза? И тогда он поймет, что невозможно все многообразие мира свести под систему математических уравнений и физических абстракций, что невозможно только наощупь узнать и понять окружающий мир — для этого нужно просто раскрыть глаза! Раскрыть глаза, чтобы в них отразился весь мир...

ВСПОЛОХИ

Была весна, и розовый туман
Дрожал в прохладном воздухе апреля,
И было все похоже на обман —
И щебет птиц, и перезвон капли.

Мы, кажется, гуляли по двору
В каком-то непонятном состоянии,
И вились ваши кудри на ветру,
Как всполохи полярного сиянья...

Вы говорили умные слова,
Касаясь столь возвышенных материй.
А у меня кружилась голова,
И чудилось, что в воздухе апреля

Летают и кружатся на ветру
Какие-то бесформенные сгустки,
Подобные фигурам Лиссажу,
Помешанным на радости и грусти.

И почему-то думалось тогда,
Что все эти идеи и ученья —
Свидетели высоких достижений
Пытливости и острого ума —

Все эти порожденные в пыли
Законы сохранения постоянства,
Сухая математика земли,
Скупая энергетика пространства —

Холодные и умные слова,
Осколки неоконченной науки —
Что все это придумала зима
В минуты одиночества и скуки.

В минуты той отчаянной тоски,
Когда томит усталое сознание
Загадка вечной юности весны
И призрачная тайна Мироздания...

Была весна, и розовый туман,
Раскачиваясь, таял над домами,
И было все похоже на обман —
И этот день, и наша встреча с вами.

Вы продолжали говорить слова,
Но понял я, что тайну Мироздания
Скрывали ваши карие глаза
И всполохи полярного сиянья.

ИТРИХИ К ПОРТРЕТУ: ВИКТОР

**– Приходилось ли тебе задумываться,
для чего ты создаешь свои картины?**

– Творчество — это, по большому счету, безбрежное поле, засеянное семенами таланта и труда. Проросшие возвращенные человеческим разумом плоды творчества вселяют в нас оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. Пробуя свои силы в творчестве, я нахожу отдушину, и образы, создаваемые мной в рисунке, несут зрителю мои сокровенные мысли и даже помогают мне философски осмысливать происходящие события. Рисуя с самого раннего детства, я мало задумываюсь над тем, какое место в моей жизни занимает рисование. Увидев работы профессиональных художников, а тем более познакомившись с шедеврами, созданными тысячелетия тому назад, я искренне позавидовал «божьему дару» авторов этих произведений. Но главным стимулом для меня послужило личное знакомство с художниками. В частности, встреча и дружба с А. Насекиным дала мне возможность познакомиться с областью изобразительного искусства, называемой графикой. Больше всего я был поражен тем, что лаконичная графическая техника позволяет передать эмоциональное состояние автора.

ИТРА

Я слышу тебя сквозь пространство и время,
Я вижу тебя.
Мы новое племя, мы новое племя
Любви и огня.

Взгляни на меня и почувствуй, как много
Мы можем с тобой.
Нас ждет впереди неземная дорога
Под яркой звездой.

Прекрасным, волшебным, таинственным светом
Нас звезды манят,
Но мы только дети, мы малые дети —
Мы будем играть!

Мы будем с тобою играть на рассвете
С лучами зари,
Мы будем дарить нашей милой планете
Улыбки свои.

Мы будем смеяться, летать и кружиться,
Сажая цветы,
Пусть эта Вселенная вся озарится
Сияньем Любви!

И не помешают пространство и время
Мне жить для тебя...
Мы новое племя, мы новое племя
Любви и огня!

ЧЕРНЫЙ ТЮЛЬПАН

ПОДАРОК

Когда я выверну карманы,
Как будто самого себя,
И ты поймешь, что все туманы,
Все корабли и караваны,
Все континенты и моря,
Что все светила в небосводе,
Все изменения в погоде
И все цветы, что есть в природе —
Всего лишь выдумка моя,
Тогда, как будто бы случайно,
Ты как-то робко и печально
Посмотришь в бездну моих глаз
И где-то там как в первый раз
Увидишь звезды и туманы,
Все корабли и караваны,
Все острова и океаны,
Что я придумал для тебя,
И, опустив свои глаза,
Ты улыбнешься как-то странно
И вдруг поймешь о самом главном,
Когда я выверну карманы
И подарю тебе себя.

СИРЕНЬ

Я помню тот месяц, я помню тот день,
Когда расцвела над скамейкой сирень,
Когда я на этой скамейке сидел
Под тенью сирени и что-то ей пел.

По небу луна величаво скользила,
И ты подошла вдруг ко мне и спросила:
Зачем я все время о чем-то молчу,
Как будто какую-то тайну таю?

Что мог я ответить? Безмолвно, как тень,
Сидел я, и знала одна лишь сирень
Про тайну мою: ведь от взоров ее
Я все забывал, даже имя свое...

ИЗПИСКИ К ПОРТРЕТУ: САША

— Твой идеал женщины?

— Вообще-то, я несправимый идеалист и мог бы бесконечно долго рассказывать о своих идеалах, неземных и совершенно невысказанных. Но сколько бы я не идеализировал, каждый раз все равно приходится убеждать в том, что наши идеалы крайне несовершенны по сравнению с реальностью. Бывает, встречаешь человека, который намного интереснее твоего несуществующего идеала, и тогда вдруг понимаешь, насколько ничтожны все человеческие фантазии по сравнению с тем, что придумал Бог! Даже идеализировать становится как-то неинтересно... Но мечтать, конечно же, необходимо — мы не можем без этого, так же как и без надежды. Просто не стоит ставить свои мечты выше реальности — ни к чему хорошему это, как обычно, не приводит. Мне кажется, нужно просто во всем окружающем видеть что-то прекрасное, нужно в каждом человеке замечать прежде всего не то, что бросается в глаза, а то внутреннее, таинственное и индивидуальное, что можно назвать образом божьим и что пока никак не может проявиться в полной мере. Но, может быть, если мы побольше будем обращать внимание именно на это, если мы почаще будем дарить друг другу комплименты и говорить милым женщинам о том, как они прекрасны, то люди станут больше соответствовать собственным идеалам?

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

Я тоже был когда-то принцем
Далекой сказочной звезды,
И пел сонеты райским птицам,
И говорил с Экзюпери.

На своей маленькой планете,
Под своей крохотной луной
Я был счастливым человеком
И часто в тишине ночной

Ронял задумчивые слезы
И вдохновенные стихи
На лепестки прекрасной розы,
И говорил ей о любви...

Ах, боже мой, все это было
Так безнадежно далеко,
И мы давно уже забыли,
Что значит сказки волшебство.

На этой голубой планете
Теперь я нищий и больной,
И некому мне петь сонеты
Под полной майскою луной.

И я уже не понимаю,
Как человеку можно жить
В краю поверженного рая,
В краю отверженной любви.

И я в тоске роняю слезы...
Лишь звезды ночью в вышине
Мне говорят о том, что роза
Вздыхает где-то обо мне.

ПОМЫСЛКА РЕЦЕНЗИИ: «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

Все мы когда-то были маленькими принцами. И у всех у нас когда-то была своя планета: маленькая, голубая, сказочная... Мы были счастливы на ней... Однако, став взрослыми и прыгая в этот реальный мир, мы порой теряем свои маленькие планеты и вместе с ними что-то очень сокровенное, рогное, заветное. Мы становимся другими, перестаем мечтать и летать, стремиться к звездам. Мы становимся просто землянами, думающими о завтрашнем дне, о куске хлеба, о деньгах и богатстве. У нас нет крыльев, которые помогли бы долететь до конца вселенной, которые помогли бы любоваться миллиардами далеких звезд и ощущать вновь и вновь томное головокружение, бесконечное падение в сладкую истому — мечту... К счастью, среди нас есть те, кто еще не потерял свою маленькую планету. Хоть «на этой голубой планете он теперь нищий и больной, и некому ему петь сонеты под майскою луной», он счастливее в тысячу и тысячу раз больше, чем все мы, потому что он имеет эту чудесную маленькую планету. Он может мечтать, летать, быть царем и богом, он может говорить со звездами... Каждому из нас дана возможность эту единственную жизнь прожить по-своему. Можно иметь много золота и быть несчастливими, а можно иметь лишь маленькую голубую планету — и остаться в вечности... Просто порой мы не умеем ценить то, что нам предначертано самой судьбой.

А. ГОРАМЧ

* * *

Ах, зачем это глупое сердце
Так в груди сумасшедше стучит?
Почему я теряю дар речи
И сижу, как безумец в ночи,

От тебя пряча робкие взгляды,
И как лист от волненья дрожа?
Мне так трудно с тобою быть рядом!
Но еще тяжелей без тебя...

Ничего ты об этом не знаешь,
Для тебя я никто и ничто.
Лишь случайно со мной рядом сядешь,
Посидишь минут пять и уйдешь.

Ты уйдешь, даже не представляя,
У меня что творится в груди,
И что тайно тебе посвящаю
Эти глупые с виду стихи.

РОМАШЕ

От этого взгляда качнется луна,
От этого взгляда начнется война.

От этого взгляда,
От вашего взгляда...
Прошу вас, не надо
Смотреть на меня.

Прошу вас — ведь я совершенно чужой.
Прошу вас — я неизлечимо больной.

Прошу вас, не надо,
Я выйду из сада.
Ночная прохлада
Зовет за собой.

Я выйду из сада под бледной луной,
Шурша обреченно опавшей листвой.

Я плакать не буду,
Я просто забуду,
Я все позабуду,
Что было со мной.

Я все позабуду. Все это пройдет.
Я снова пойду, куда ночь позовет.

Прошу вас, не надо.
Быть может, так надо,
Ведь быть с вами рядом
Мне не суждено.

ПОПЫТКА РЕЦЕНЗИИ: «РОМАШЕ»

Самое великое счастье, которое дано человеку — это уметь любить. Важнее любить самому, чем когда любят тебя. Конечно, наивысшее счастье — когда любовь взаимна. Но такое бывает очень и очень редко. А ведь так хочется, чтобы нас любили, ценили, дорожили нами. И все же самому испытать сладость и нежность чувства, данного нам самой природой, томиться и ожидать, ловить взгляды и чувствовать, как кружится голова, и земля уходит из-под ног, и кажется, что еще немного, и «от этого взгляда качнется луна, от этого взгляда начнется война» — это намного лучше, чем когда любят тебя... Хотя и не суждено автору строк быть рядом с той, к которой рвется душа, он может пойти туда, куда позовет его ночь. А значит, он умеет любить, он любит, он дожидается своей любви. Ведь лишь тот, чья душа действительно полна любви, может смотреть так, что даже луна не выдержит и качнется на небосводе.

А. ГОРАТЧИ

* * *

Ах осень, это что-то
Неясное, как сон.
И грустно отчего-то,
И будто бы влюблен.

На улице сентябрь,
И целый день дожди...
На улице сентябрь,
Но ты меня не жди.

Мне нравится дыханье
Сырых осенних снов
И листьев увяданье
В предчувствии снегов.

Мне нравится осенний
Последний тихий стон,
Осенних вдохновений
Унылый перезвон.

И я своей печали
В груди не удержу,
Навстречу мутной дали
Отсюда убегу.

Дыша прохладным ветром
И запахом любви,
Пойду гулять по свету
И сочинять стихи!

Оборванный и нищий,
Везде незванный гость,
Пойду туда, где тыши
Сияют ярких звезд,

Тоскуя отчего-то
По ласковой земле.
Лишь там, у горизонта,
Я вспомню о тебе.

И, опуская вежды,
Я обернусь назад
В несбыточной надежде
Увидеть прежний взгляд.

Но все уже иначе,
И ты поймешь сама,
Что я уже не плачу,
Что впереди зима...

Ах, осень, это что-то
Туманное, как сон.
И грустно отчего-то.
И словно обречен

Сорвавшись с теплой ветки,
В предчувствии конца
Лететь, лететь по свету
Туда, где ждет зима.

МАМЕ

Понимаю, ты просто устала,
Ведь когда-нибудь все устает.
Оттого и ворчливее стала,
Что покоя тебе не даю,
Что ночами не сплю, и украдкой
Я на кухне о чем-то пишу
В своей старенькой синей тетрадке
Да какие-то песни пою.

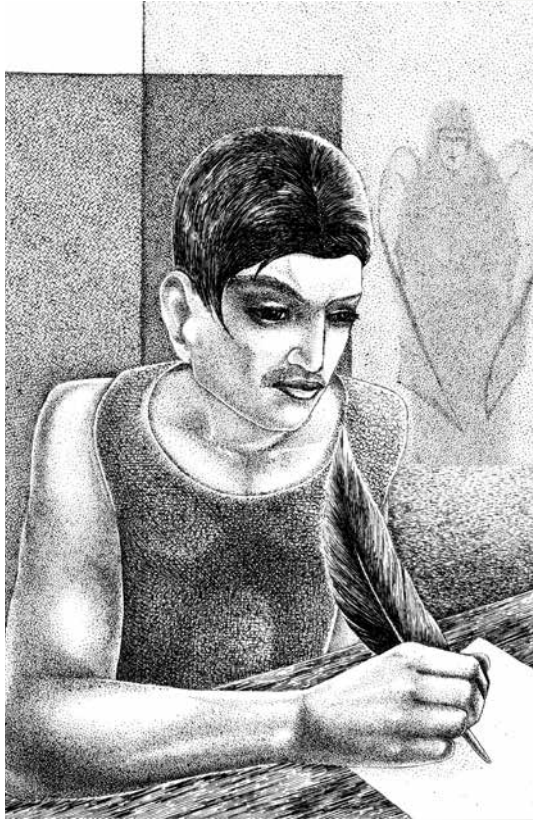
Как утешить тебя — я не знаю,
Не могу подобрать нужных слов.
Лишь одно я тебя обещаю:
Мой напев не спугнет твоих снов.
Ведь отныне отравлен я Музой:
Хоть и сам не могу все понять,
Но без песен теперь не могу я,
Я теперь не могу не писать.

ДРУГУ

Андрею Казак

О мой друг, так негромко и просто
Я хочу подарить тебе звезды,
Я хочу подарить тебе розы
И красу поэтических фраз.
Я хочу подарить тебе ветер,
Но к чему, но к чему нам все это?
Ведь мы оба с тобою поэты —
Значит, все это в нас и при нас.

Так давай же поднимем бокалы
За любовь и за звездные дали,
За слова, что еще не сказали,
А еще за спасенье души.
Ведь мы оба с тобою поэты,
Наши песни еще не допеты,
И не важно, что наши планеты
Не открыты на Млечном Пути.

В ПЛЕНУ ПОЭЗИИ

ВДОХНОВЕНИЕ

Сам с собою беседуешь,
Ждешь с небес откровения...
Ничего не поделаешь,
Если нет вдохновения.

И не стоит по комнате
Все метаться и мучиться,
Выражения комкая —
Ничего не получится.

Но не стоит печалиться,
Что сегодня не пишется.
Видишь, звезды качаются,
Слышишь, травы колышутся.

Знаешь, в эти мгновения
Все внутри просыпается,
И в тебе вся Вселенная
Как в воде отражается.

Это странное зеркало.
Это ты в отражении.
Обвинять-то тут некого —
Все в тебе от рождения.

Все в тебе начинается,
Все когда-то напишется,
И луна улыбается,
И мелодия слышится.

И ни что не закончится,
И не стоило мучиться:
Если очень захочется,
Все на свете получится!

...С небесами беседеуешь,
Дышишь звездным томлением.
Ничего не поделаешь,
Раз пришло вдохновение.

* * *

Стук кабдуков о тротуар,
Ночные звуки и движенья..
Способность слушать — Божий дар.
Ты слышал голос во Вселенной?

Ты видел: в звездной вышине
Сквозь необъятные просторы
Летели к утренней звезде
Пылающие метеоры.

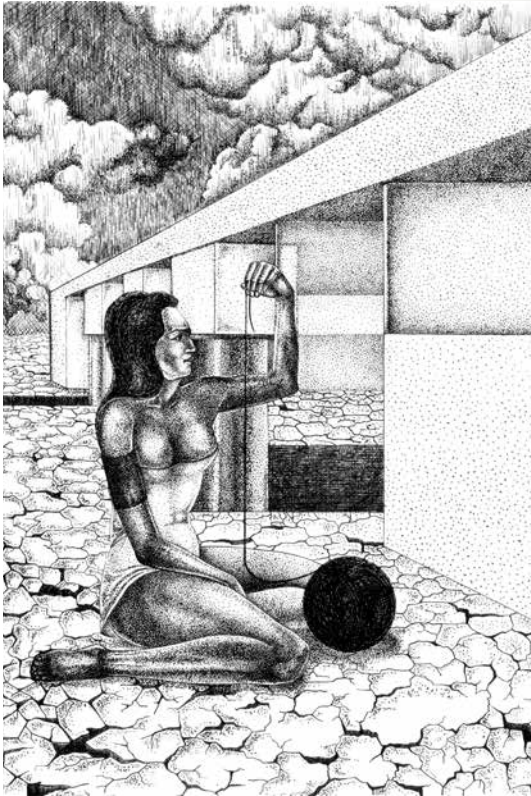
Они кричали в темноту,
Что Мир прекрасен до безумства,
Способность видеть красоту
Есть величайшее искусство.

Способность видеть и любить —
Вот все, что нужно нам для счастья,
И в этом Мире стоит жить,
Жизнь стоит нашего участия!..

Способность слушать — Божий дар.
Ты слышал голос во Вселенной?
Что? Полагаешь, это — жар,
Игра полночных сновидений?

Пусть так.. И все же мне дано
Смотреть и слушать, и смеяться.
Я понял: в жизни все легко,
Когда умеешь улыбаться;

Или когда, проснувшись вновь,
Ты вдруг испытываешь счастье
От стука чьих-то кабдуков
По полуночному асфальту.

АРИАДНА

* * *

Вдали сквозь полоску тумана
Дрожали ночные огни.
Вас, кажется, звали Светлана.
Мы, кажется, были одни.

Мы шли по ночному проспекту,
И я повторял вам стихи
Забывтого всеми поэта
О всеми забытой любви.

А вы как-то странно смотрели,
Раскрыв удивленно глаза,
И словно о чем-то хотели
Сказать, но забыли слова.

А звезды над нами сияли
Так ярко сквозь облачный дым
И, кажется, не понимали,
О чем это мы говорим.

И так они странно кружились
Над нами всю ночь до зари...
Мне, кажется, это приснилось.
Я точно не помню, а вы?

ЖИЗНИ К ПОРЯДКА: САМА

— Что такое любовь для тебя?

— Любовь?.. В последнее время я очень часто слышу это слово. Есть даже песня, целиком состоящая из одного лишь слова «любовь»! Из всего этого можно было бы сделать вывод о возрастании духовности в обществе, если бы это не было так похоже на фарисейство. Ведь если человек действительно влюблен, то вряд ли он стал бы кричать об этом во всеулышанье. Мне кажется, он даже немного стеснялся бы этого, он даже хотел бы, чтобы об этом никто не знал, чтобы это была тайна. Тайна двоих... Ведь любовь — это то, о чем говорят только наедине с кем-то, это самое сокровенное и таинственное, что есть в человеке и, может быть, во всем Мире. Для меня это просто тайна, и вряд ли тут можно сказать что-то большее, пока мы сами не научимся любить. И любить не просто близкого и родного, но каждого человека независимо от его отношения к нам, и все окружающее нас: природу, звезды, всю Вселенную! И не просто на словах, а по-настоящему, всей душой — так, как любит ребенок каждую травинку и каждую букашку: искренне, удивленно и радостно... И возможно, тогда уже не нужно будет множество слов о любви, ибо все будет ясно без слов, ибо любовь будет выше всех слов. И возможно, лишь тогда мы действительно станем Людьми, ведь «только влюбленный имеет право на звание человека» (А. Блок).

ДАЛЬ

Видишь, снова дождик плещет,
И сквозь пелену дождя
Огонек вдали трепещет
И рыдает, уходя.

Слышишь, тихо плачет лира,
Что-то хочет нам сказать,
Словно знает тайну мира,
Но не может передать.

Чуешь: в мире — бесконечность,
И сквозь призрачный хрусталь
Впереди сияет вечность,
Позади — чего-то жаль...

Знаешь, снова мне не спится,
И на сердце вновь печаль,
И опять я белой птицей
Уношусь в ночную даль.

ЭПИЛОГ

Странный, странный маленький принц...
Очарованный волшебством ночи и нашей
игрой, ты вновь и вновь улетаешь в
одному тебе известные дали, и кто знает,
где сейчас блуждает твоя беспокойная
душа... Спи, спи спокойно и не тревожься
ни о чем. Ведь наша игра не окончена.
Ведь завтра будет новый день, а там —
новые игры и новые сказки, светлые и
добрые. И ты будешь сам их придумывать
на радость себе и другим. И ты будешь
большим и сильным. И никогда уже не
будет темно и холодно... Но это — завтра.
А пока спи, мой маленький принц.

* * *

Какой бы ни была моя печаль,
В какой бы не был я стране далекой,
Души моей непознанная даль —
Лишь для тебя, мой Ангел синеокий...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Последние страницы книги, **попытка послесловия**, поведения итогов и — горожный указатель на пути в Даль, в беспредельность. Замечательная возможность соприкоснуться с внутренним миром всего двух человек (а сколько их еще — посмотрите вокруг!) подобна религиозному таинству.

«Сам говорил я, что светлым богом,
Что ярким солнцем возможно быть.
Я пел влюбленный. Я шел чертогом,
Училось сердце любовь любить»

К.Бальмонт

Еще один небольшой штрих — несколько строк, и книгу можно будет закрыть, чтобы потом снова вернуться к ней. Саше и Вите замечательным образом удастся донести до людей «души прекрасные порывы». Все-таки, хотя бы в самом конце книги надо упомянуть, что для инвалида, человека, лишённого многих таких привычных для нас возможностей, это вдвойне сложно. И только им — и более никому не известно, насколько трудно это все дается: это проблема — записать стихотворение, очень большая проблема — нарисовать картину, когда лишен возможности двигаться.

На одну картину уходят недели, месяцы — а сколько времени нужно, чтобы создать галерею, представленную в этом сборнике? Хотя, «с точки зрения вечности», имеет ли это решающее значение? Для большинства людей слово инвалид ассоциируется с какой-то никчемностью, беспомощностью, но даже по этой книге мы видим, что ситуация может быть совершенно противоположной.

Посмотрите внимательнее — сколько здоровых людей, имея гораздо больше возможностей, просто-напросто растрачивают свою жизнь. Дело не в физическом состоянии человека, а в силе его внутреннего устремления, и тут уже не имеет большого значения, инвалид он или нет. Тем более, если речь идет об искусстве. Мы можем восторгаться красотой картин и стихов, еще больше — силой духа этих людей, пытающихся реализовать себя, несмотря на все ограничения.

НИКОЛАЕВ Д.М.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПРОЛОГ	8
О Муза, ты вошла в мой тихий дом	9
ДУША	10
Шаги	12
Наедине	14
Штрихи к портрету	15
<i>Пристальный Взгляд</i>	16
Ночная Гостья	17
«Я наверное напрасно...»	18
Хранительница Огня	20
Душа	21
Ночное	22
«Бессонные ночи...»	24
Пламя.....	25
Рожденная Огнем	26
Шаг из круга	28
<i>Попытка рецензии</i>	30
«Улетело мое счастье...»	31
Аисты	32
«Я люблю небес безбрежных...»	33
Водолей	34
О себе	35
<i>Штрихи к портрету</i>	36
«О, долго ль буду я смущаться...»	37
Баллада о душе	38
<i>Попытка рецензии</i>	43
«О нет, я не устал и не устану...»	44
«Давайте не мечтать о мелочах...»	45
<i>Штрихи к портрету</i>	46
Рассеянный	48

<i>Пристальный взгляд</i>	50
Маска	51
Пророк	52
Последняя песня	53

НЕПОЗНАННОЕ	54
Монолог	56
Сон	58
В забыты	59
Видение	60
Пигмалион	61
Бессонница	62
Предчувствие	64
Марионетка	65
Город	66
<i>Штрихи к портрету</i>	68
Плач	69
Эдемский сад	71
<i>Штрихи к портрету</i>	73
Молитва	74
Молитва	75
Игра с шарами	76
<i>Карандаши</i>	77
Ангел	78
<i>Штрихи к портрету</i>	79
«Мне бы хотелось быть звездой...»	80
«Как поздней летнею порою...»	82
Грезы сна	83
Другое небо	84
Спасение	86
Сон	87
Терновый Венец	90
Поединок	92
Мы	93
Лобное Место	96

Крест	97
<i>Попытка рецензии</i>	99
ДАЛЬ	100
<i>Икар</i>	102
Полет	103
Звезда	105
<i>Созвездие Медузы</i>	106
Ночь	107
Однажды	108
<i>Штрихи к портрету</i>	110
Мечты	112
«Я долго ждал...»	114
<i>Дуэт</i>	116
<i>Пристальный Взгляд</i>	117
Апрель	118
<i>Штрихи к портрету</i>	119
Балет	120
Весна	121
Июль	122
<i>Штрихи к портрету</i>	123
Бабочки	124
<i>Пристальный Взгляд</i>	125
Бабье лето	126
Межсезонье	127
Взгляд	128
<i>Пристальный Взгляд</i>	129
<i>Зима</i>	130
Полуночные картины	131
Симфония ночи	133
«Живу, дышу, и каждым мигом...»	134
ДЛЯ ТЕБЯ	136
Светлана или Утренняя Сказка	138

<i>Король Мышей</i>	140
<i>Дочь Папоротника</i>	144
Признание	154
<i>Нежность</i>	155
<i>Находка Энтомолога</i>	156
<i>Слепец</i>	157
Всполохи	158
<i>Штрихи к портрету</i>	160
Игра	161
Черный Тюльпан	162
Подарок	163
Сирень	164
<i>Штрихи к портрету</i>	165
Маленький принц	166
<i>Попытка рецензии</i>	167
«Ах, зачем это глупое сердце...»	168
Дитя Муз	169
Романс	170
<i>Попытка рецензии</i>	171
«Ах осень, это что-то...»	172
Маме	174
Другу	175
В Плени Поэзии	176
Вдохновение	177
«Стук каблучков о тротуар...»	179
Ариадна	180
«Вдали, сквозь полоску тумана...»	181
<i>Штрихи к портрету</i>	182
Даль	183
ЭПИЛОГ	184
ПОСЛЕСЛОВИЕ	186
СОДЕРЖАНИЕ	189

Авторы выражают искреннюю благодарность:
В. Емельянову, А. Любимовой (Юрату), Г. Курзиной,
В. Галагану, В. Пухальской, А. Мамедовой, М. Мухаметовой
и всем, кто помогал в подготовке этой книги.

Ответственный за выпуск Дм. Николаев

Издательство Антропософского Центра
социальной терапии
(лицензия ИД №00726)

Подписано в печать 27.09.01. Формат издания 70×90/32.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7.02.

Тираж 650 экз. Заказ № 1644.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в РГУП «Чебоксарская типография №1».
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

